

ТРИ РЕКТОРА – ОДНА КАФЕДРА

В. Н. Семенов

Статья посвящена трем талантливым ученым-физикам, которые в разные годы заведывали кафедрой электроники (впоследствии кафедрой электроники, колебаний и волн) и занимали пост ректора Саратовского государственного университета. Одна кафедра – три заведующих – три ректора. Организационная, педагогическая и научная деятельность персонажей статьи даны на историческом фоне жизни университета.

Ключевые слова: Ректоры Саратовского университета, история кафедры электроники.

Петр Васильевич Голубков

16 ноября 1946 – 16 октября 1950

Герои наших очерков – люди умные, волевые, талантливые. Но не так уж много среди них тех, чье главное качество характеризовалось бы словом «обаяние». Таким обаятельным человеком был восемнадцатый ректор СГУ Петр Васильевич Голубков, вызывавший, наряду с огромным уважением, искреннюю симпатию и даже любовь со стороны всех его знавших. Корни этого крылись в исключительной интеллигентности, уравновешенности, порядочности, культуре Петра Васильевича, его доброжелательности и тонком чувстве юмора, делавшими общение с ним откровенным удовольствием для его коллег, подчиненных и близких. Вся его жизнь тесно связана с Саратовом и университетом. Петр Васильевич – представитель того поколения, с кем работали многие ныне здравствующие профессора и доценты. Поэтому каждая фраза настоящего очерка будет предметом их пристального и заинтересованного внимания, что налагает на автора особую ответственность.

Петр Васильевич Голубков родился 24 января 1899 года в городе Саратове, в семье техника Управления Рязано-Уральской железной дороги. Мать его уделяла много внимания воспитанию сына. После начальной подготовки домашними учителями в 1909 году десятилетний Петя поступил в 1-ю мужскую гимназию на Гимназической улице, где проучился 8 лет, проявив способности и прилежание. Бедной

семью Голубковых не назовешь – жалованье техника «отдела вспомогательных предприятий РУЖД» было около 100 рублей в месяц (для сравнения – квалифицированный рабочий на заводе Беринга получал 40 рублей, экстраординарный профессор в университете – 144 рубля). Это обеспечивало семье из трех человек умеренный достаток.

Жили Голубковы до революции на Аничковской улице, дом 4 – ныне это Рабочая улица, недалеко от улицы Радищева. Каждое утро гимназист Петр Голубков стоял на молебне в гимназической домовой церкви и слушал: «Вознесем же, чады, благоусердныя моления наши Господу Богу. Дай нам, Господи, в учении прилежание и поспешание и укажи нам путь истинный в многотрудных жизни...». зубрил латынь и греческий, постигал премудрости алгебры и

геометрии, неплохо научился говорить и читать по-немецки. Катался на санках по Провиантскому взвозу, купался с плотов под Никольским взвозом, пускал воздушных змеев и гонял голубей.

Был он свидетелем важных событий саратовской истории: устройство трамвая, открытие памятника Александру II, учреждение университета. Конечно же, торжества открытия в Саратове первого высшего учебного заведения в декабре 1909 года не могли пройти мимо его внимания – весь город в них участвовал. Кто бы мог подумать, что худенький мальчик из младшего класса классической гимназии в форменной шинели с башлыком, фуражке с кокардой, затерявшийся в толпе первых посетителей временного университетского здания (оно находилось в двух шагах от его дома) на второй день торжеств, станет когда-то ректором главного саратовского вуза, известным ученым и профессором?! Но до этого предстояло пройти еще долгий путь.

Гимназическое образование Петр Голубков завершил весной 1917 года. В этот памятный год учрежден был в Саратовском университете физико-математический факультет, куда и пошел учиться выпускник гимназии, избравший в качестве будущей специальности экспериментальную физику.

Трудные годы учебы в университете, пришедшиеся на революцию, гражданскую войну, хозяйственную разруху в стране, длились 6 лет. Естественно, студенту Голубкову пришлось подрабатывать на жизнь и учебу – родительских средств на это не хватало. С 1918 по 1921 годы он работал в Управлении РУЖД, куда его приняли по протекции отца в качестве «агента железнодорожного учета», а в 1921 году, еще продолжая образование, устроился в родной университет – лаборантом кафедры физики. На этой должности он трудился и после окончания физмата в 1923 году – вплоть до 1925-го. Дипломная работа П. Голубкова называлась «О некоторых вопро-

сах электронной теории металлов Дебая», которую он выполнил под руководством профессора К.А. Леонтьева, сменившего на посту заведующего кафедрой профессора В.Д. Зернова в 1921 году, после отъезда последнего в Москву. Как впоследствии писал Петр Васильевич, его всегда «привлекали исследования в области генерирования электромагнитных колебаний и применение их к изучению электрических свойств вещества».

После окончания университета Петр Васильевич работал лаборантом и младшим ассистентом на кафедре физики (1923–1930), а потом и.о. доцента в Саратовском ветеринарном институте. Окончил аспирантуру СГУ (1926–1929).

В 1930 году вернулся в университет, работал доцентом, а в 1932 году, после преждевременной смерти профессора К. Леонтьева, стал заведующим кафедрой физики, которой руководил свыше 35 лет (с короткими промежутками в 1935–1937 и 1939–1941, когда уходил «на заведывание» в институт механизации сельского хозяйства и в мединститут). При этом занимал также должности декана физико-математического факультета (1942–1943) и был проректором по научной работе СГУ (1943–1946), а впоследствии и ректором.

Все это время Петр Васильевич читал курсы лекций студентам и интенсивно занимался научной работой на кафедре. Публиковаться начал в 1934 году – первая его печатная работа «Опыт применения зуммерного контура к мосту Нернста» помещена в 13-м выпуске «Ученых записок Саратовского университета». В конце 1935 года Голубкову по сумме напечатанных трудов была присуждена ученая степень кандидата физико-математических наук без защиты диссертации. Начиная с 1937 года Петр Васильевич становится научным руководителем аспирантов физмата – всего им было подготовлено до 1951 года 14 кандидатов наук.

В период Великой Отечественной войны научная деятельность кафедры была полностью подчинена нуждам оборонной промышленности. Петр Васильевич опубликовал 6 работ, касающихся новых видов вооружений и специальной аппаратуры.

5 января 1944 года П.В. Голубков на заседании Ученого совета ЛГУ, находившегося в Саратове, успешно защитил докторскую диссертацию на тему «Некоторые вопросы кинематической электронной оптики и проблемы генерирования сверхвысокочастотных колебаний». Вскоре после защиты ему присвоили ученое звание профессора (1944).

В это время начинается тот период жизни Петра Васильевича, который представляет для нас главный интерес – период его ректорства. На этот пост он заступил 16 ноября 1946 года. Это был пик профессиональной деятельности профессора Голубкова, совпавший с пиком и его общественной деятельности – в январе 1947 года его выдвинули в кандидаты, а в феврале избрали депутатом Верховного Совета РСФСР. За всю историю Саратовского университета только несколько его представителей – в их числе Петр Васильевич Голубков – входили в состав высшего законодательного органа Российской Федерации.

Период ректорства П.В. Голубкова – это время послевоенного возрождения страны, Саратова, Саратовского университета. Начиная с 1947 года многотиражка СГУ обрела свой довоенный статус – вновь стала еженедельным периодическим изданием, аккуратно освещающим события университетской жизни. Содержание послевоенных номеров выгодно отличается от политизированных выпусков тридцатых годов, где печатались речи «вождей» и постановления пленумов ЦК. Стало в газете

больше университетских материалов: художественная самодеятельность, спорт, стихи, экзаменационные сессии, научная деятельность кафедр, дела общежитий. Много юмора и шуток – карикатуры, эпиграммы, пародии. В общем, «Сталинец» наконец-то стал похож на студенческую газету, в которой, однако, чувствовалось неусыпное идеологическое руководство. Вот один из заголовков: «Большевицкая агитация – средство коммунистического воспитания масс» (о работе факультетских агитаторов).

Почти каждый год первый номер «Сталинца» открывался напутственно-поздравительным обращением ректора – что-нибудь типа «За выполнение великого плана», «Мы встречаем Новый 1948 год. Новые ответственные задачи стоят перед наукой и высшей школой...» и т.д. Статьи Голубкова отличаются спокойным деловым тоном, без верноподданнических заверений, хотя какую-то дань принятым ритуалам приходилось отдавать и ему. Но звучало это чаще общей фразой и не вызывало какой-то оскомины: «партия и правительство уделяют большое внимание вопросам образования...». Был у Петра Васильевича особый дар – облекать высказываемые мысли в нужные слова, сообразуемые со «спускаемыми установками», но без малейшего ущерба для сути и смысла – так что никаких претензий ни с одной стороны к его речам или выступлениям никогда не было. И поздравляя по случаю очередного официального праздника студентов и преподавателей СГУ, Петр Васильевич лишь вскользь касался актуальных политических проблем и призывов, сосредотачиваясь в основном на конкретных моментах университетского бытия и находя для этого простые, искренние и убедительные слова. Все это очень располагало к нему и слушавших и читавших его выступления...

Много на страницах «Сталинца» в конце 1940-х годов публиковалось стихов – и лирических, и по торжественным случаям, и в форме пожеланий и эпиграмм.

На Новый год звучали стихи про елку, про снег, про новогодние ожидания:

Приходит вечер чередой привычной.
Листок календаря последний оторвет.
И на часах кремлевских, как обычно,
Размеренный удар двенадцать бьет...

Р. Карпова

В светлом зале все сверкает,
Елка блещет и горит,
Пары в танце проплывают,
Новогодний вальс звучит...

К. Васильев

Часто помещались в новогодних выпусках и шуточные пожелания. Вот пожелание проректору АХО Карякину Ф.Ф.

Наш Карякин на собрание
Не является опять.
Говорят, температура
Поднялась под 45.
В корпуса под Новый год
Пусть ее перенесет.

Всем! Всем! Всем!
Всем студентам в этот год
Наше пожелание –
Сдать экзамен и зачет.
Но без опоздания.

Так дела свои вершить,
Чтоб со всем народом
Пятилетку завершить
За четыре года...

Особый прилив вдохновения ощущали университетские поэты в канун 1 мая и 7 ноября – праздников официальных и высокоторжественных:

Разметнув лучи свои без края,
Гордо улыбаясь с вышины,
Солнце златоглавое встречает
Праздник юности, парад весны...

С. Свердлина

Трудно измерять прошедшее годами,
Но оглянешься, и как издалика
Словно видишь все перед глазами –
Ночь Октябрьскую, собрание ЦК...

В. Сыноров

Политические мотивы проглядывают и в стихах по поводу начавшейся в послевоенные годы «холодной войны». Это было очень модно – прославлять все «наше» и хулить все «чужое», и тем самым как бы бороться «за мир во всем мире»:

Мы живем в столетье	Я шлю привет Корее,	Плечом к плечу к народу встал народ
Мировых открытий,	Где гордо над землей	На бой за мир во имя светлой жизни.
Жизнь в России светит,	Свободы знамя реет,	В двадцатом веке множество дорог,
Смерть – на Уолл-стрите.	Ведя корейцев в бой...	И все дороги – только к коммунизму!
<i>С. Ильин</i>	<i>С. Горшков</i>	<i>Р. Иванов</i>

Естественно, «половодье» стихов обрушилось на газетные полосы в связи с 70-летием «отца народов» 21 декабря 1949 года:

Перед нами солнечные дали,	Там, где в небо взметнулись горы,
Веселится молодость вокруг,	Где чуть виден вдали Казбек,
И ведет к победам мудрый Сталин,	Есть старик из селенья Гори,
Нам, студентам, самый лучший друг...	Уважаемый человек...
<i>В. Сыноров</i>	<i>В. Ястребов</i>

В этой балладе автор рассказывает о простом кавказском труженике, земляке И.В. Сталина, который ждет к себе в гости вождя и готовит к встрече трудовой подарок.

Встречаются просто лирические стихи – без всякого повода. О весне, о жизни, об университете...

Когда-нибудь, разматывая нити
Давным-давно ушедших в вечность лет,
Ты вспомнишь юность в гуле общежитий,
Ты вспомнишь, друг мой, университет...

С. Свердлина

В послевоенные годы интенсивно возрождалось в университете спортивное движение. Кафедра физкультуры получила в свое распоряжение спортивный зал – не очень вместительный, но главное – свой, где развернулась работа спортивных секций – гимнастики, бокса, борьбы, тяжелой атлетики, фехтования. Во дворе при спортзале – на углу Ленинской и Пугачевской улиц – в зимнее время заливался каток, где играла радиола, и куда приглашались все члены коллектива СГУ. С нагрузкой работали лыжная и легкоатлетическая секции, необыкновенной популярностью пользовались спортивные игры: волейбол, футбол, баскетбол. Именно во времена ректорства Голубкова обретали традицию осенние спортивные праздники, проводимые на стадионе «Динамо», в которых участвовал почти весь университетский коллектив – несколько тысяч спортсменов, а следили за борьбой десятки тысяч зрителей-горожан. По тем временам показывали студенты неплохие результаты. Рекорд СГУ и города в прыжках в высоту установил на одном из таких праздников – под восторженные аплодисменты болельщиков – легендарный Павел Олонычев, аспирант мехмата. Он взял высоту 177.3 см. Спринтер Владимир Каргин показал на стометровке 11.2 с. Эстафету 4 × 100 м у мужчин команда СГУ выиграла со временем 48.0 с.

Первенствовал университет среди вузов Саратова в гимнастике, лыжах, в гребле, плавании, в конькобежном спорте. Волейбольная команда СГУ была одной из лучших в городе – первым был тот же Павел Олонычев, блистательный нападающий, приводивший в восторг своими сокрушительными ударами многочисленную толпу болельщиков, собиравшихся на каждый матч с участием университетской команды.

Отличались массовостью, азартом и определенным мастерством и межфакультетские соревнования – чаще побеждали здесь у мужчин физики или геологи, а у женщин – химики или математики.

Не меньшей популярностью в университете пользовалась художественная самодеятельность. Талантами всегда был богат наш вуз. Вместе с вокалистами, танцорами, музыкантами большой интерес вызывали в то время выступления сатирических групп, ставивших остроумные сценки из студенческой жизни, встречаемые с пониманием и со смехом – почти забытым в годы лишений и бедствий. В те времена зародилась традиция ежегодных факультетских смотров художественной самодеятельности – проводились они обычно в марте-апреле и отличались большой массовостью. На смотре 1949 года, например, места в конкурсе распределились следующим образом: 1 место – геологический факультет (38 участников), 2 место – химический факультет (31 участник), 3 место разделили филологический и физический факультеты (по 30 участников), 4 место – мехмат, а последнюю тройку составили исторический, биологический и географический факультеты.

В первую послевоенную пятилетку понес университет крупные кадровые потери: в апреле 1947 года скончался член-корреспондент АН СССР, доктор химических наук, профессор В. В. Челинцев; в сентябре 1948 года умер доктор геолого-минералогических наук, профессор Б.А. Можаровский; в мае 1950 года хоронили профессора Николая Ивановича Усова. Естественно, гражданскую панихиду и проводы усопших организовывал ректорат СГУ.

Петр Васильевич Голубков был последним ректором, проведшим свои служебные часы в так называемом «ректорском домике» – деревянной ветхой постройке, служившей местом служебного обитания университетских первых лиц еще со времен В.И. Разумовского. В 1949 году благодаря долгим стараниям П.В. Голубкова на этом месте было начато сооружение 5-го корпуса, будущего главного административного здания СГУ, где затем разместился кабинет ректора. Последний обживал в качестве хозяина преемник Голубкова – Роман Викторович Мерцлин.

Естественно, административные обязанности отнимали у Петра Васильевича основную часть рабочего времени. А кроме того, он много занимался общественной работой – депутат Верховного Совета РСФСР, член бюро Кировского райкома ВКП(б), член Саратовского горкома ВКП(б). Однако, несмотря на сверхзанятость, профессор П.В. Голубков не оставлял научной и учебной деятельности – по-прежнему был заведующим кафедрой, читал лекции, руководил научными исследованиями аспирантов и научных сотрудников. Можно предположить, что последнее он делал с гораздо большим удовольствием: наверняка, многотрудные и разнообразные обязанности ректора, в число которых входило и неуспешное политическое бдение (к сожалению, приходилось заниматься и этим), ему, человеку нетщеславному и политически трезвому, были в тягость. Что, например, должен был чувствовать Петр Васильевич в связи с организованной центром повальной кампанией осуждения «вейсманизма-морганизма», захватившей и СГУ в феврале 1949 года? Тогда вышло постановление бюро горкома «О состоянии политико-воспитательной работы в Саратовском госуниверситете», где ничего конкретного не говорилось, но в «назидание» и для «острастки» декларировалось, что «значительная часть студентов не охвачена никакими формами политического воспитания», что «в студенческой само-

деятельности и в спортивных секциях занято всего 10–12% студентов», что «научных кружков немного и работают они плохо» и что «есть факты аполитичности и аморального поведения». Естественно, чтобы «исправить положение», необходимо привлечь, усилить, улучшить, ужесточить и т.д. А еще была кампания «борьбы с космополитизмом» в СГУ, с пресловутыми «буржуазными диверсантами, пробравшимися в различные отрасли нашей идеологической работы», и ректору Голубкову на партсобрании приходилось призывать «шире и глубже развернуть идеологическую работу с профессорско-преподавательским составом». Все это вызвало, скорее всего, у Петра Васильевича негативное ощущение и связано было в большей мере с его ректорской должностью: весь спрос за мнимые упущения был, естественно, с первого лица университета. Потому-то оставаться на этом посту на второй срок Петр Васильевич не выразил желания.

В октябре 1950 года он оставил ректорское кресло, целиком переключившись на научную и преподавательскую деятельность. 1950–60-е годы были временем его наивысшей творческой активности как профессора и ученого. П.В. Голубков читал студентам курсы общей физики, физики электромагнитных колебаний, электроники, статистики и другие. Лектор он был блестящий, предметы знал в совершенстве, рассказывал интересно и увлекательно, демонстрировал опыты, иллюстрировал их тут же вычерчиваемыми схемами на доске. Он очень ценил самостоятельную работу студентов, когда они обнаруживали понимание сути, а не механическую зубрежку, был доброжелателен и терпим к студенческим шалостям. Петр Васильевич отличался безукоризненной вежливостью, проявляя ее в общении и с самым младшим персоналом – лаборантами, сторожами, уборщицами. Будучи ректором, очень редко пользовался автомобилем, предпочитая ходить пешком, приветливо раскланиваясь со всеми знакомыми и незнакомыми людьми, здоровавшимися с ним.

Петр Васильевич был великолепным организатором науки – заботливо опекал аспирантов и диссертантов, помогал им в проводимых исследованиях и в преодолении многочисленных формальных, бюрократических трудностей, связанных с наличием необходимых протоколов, справок, других документов, требующихся на тернистом пути подготовки диссертации к защите. Известен случай, когда, зная и цenia своего молодого ученика и начатые им исследования, Петр Васильевич организовал заседание кафедры, на котором, пренебрегая формальностями, представил робкие начинания ученика как готовую работу и тем значительно ускорил дело, получив для своего воспитанника нужный протокол и подтолкнув последнего к более решительным и целеустремленным действиям.

В начале 1950-х годов на выпускников физического факультета СГУ был огромный спрос. На распределении в кабинете ректора обычно сидело 50 представителей самых разных заводов и «почтовых ящиков», куда во все возрастающих количествах требовались специалисты для вновь открываемых отделов и лабораторий, в которых велись «оборонные» исследования. За каждого выпускника подчас шла настоящая «драка» – так стремились заполучить к себе молодых инженеров богатые по тем временам предприятия.

Именно поэтому в 1952 году в СГУ был организован так называемый спецфак, или второй физический факультет, призванный готовить специалистов для оборонной промышленности. А это значит, что прием на физический факультет СГУ возрос

вдвое, и вырос удельный вес опытных профессоров и доцентов, руководивших массовой подготовкой кадров. Значительная часть научных исследований по договорам с предприятиями Саратова и городами Союза выполнялась в отделах и лабораториях НИИМФ СГУ. Кроме того, тогда же Петром Васильевичем Голубковым была организована на физическом факультете лаборатория радиоэлектроники, где проводились исследования по созданию новых радиолокационных приборов и навигационной аппаратуры. Под личным руководством П.В. Голубкова было выполнено более 20 обширных исследований и около 300 заданий.

В 1958 году он стал директором НИИ физики и механики СГУ и проработал на этом посту около 10 лет, продолжая и преподавательскую деятельность, и руководство кафедрой общей физики. Во многом благодаря усилиям П.В. Голубкова университетская «Нимфа» – так любовно именовал свой НИИ ее директор, стала известнейшей в стране радиофизической фирмой, известной среди специалистов как «саратовская цивилизация». К этому времени авторитет Петра Васильевича как ученого вышел за пределы Саратова – он был утвержден рецензентом ВАК и избран членом сектора электроники Совета по радиофизике и радиотехнике Академии наук СССР. У него были обширные профессиональные связи в научной среде столицы, в министерствах и ведомствах, и, заботясь о преемственности дел, Петр Васильевич, отбывая в командировку в Москву, часто брал с собой своих последователей и учеников – научить решать вопросы с нужными людьми самостоятельно, без его протекции и помощи.

При всех своих регалиях и заслугах Петр Васильевич оставался удивительно простым и скромным человеком. Высокий, худощавый, подвижный, одетый скромно, но аккуратно (на кафедре его чаще видели в белом халате), он слыл редким бессребреником, не требуя себе ни наград, ни чинов, ни каких-то особых условий и привилегий. Жил он с семьей в старом доме на улице Сакко и Ванцетти, 47 и, когда выделили ему двухкомнатную квартиру в новом «хрущевском» доме, после недолгих размышлений от нее отказался, мотивируя это тем, что его старая громоздкая мебель просто «не пройдет» в узкие двери и коридорчики. В 1961 году в нашей стране была денежная реформа. Уже после смерти Петра Васильевича в его столе нашли пачки старых денег – очень крупную сумму – он забыл их обменять своевременно на новые. Такое место занимали в его жизни деньги.

Все эти качества чрезвычайно располагали к Петру Васильевичу его окружение, вызывая искреннюю симпатию. Причем обаяние его нисколько не страдало от всем известного небольшого и извинительного «грешка» Петра Васильевича. В очень умеренном количестве употреблял он вино и пиво, причем мог это делать и на рабочем месте.

На должности заведующего кафедрой Петр Васильевич проработал до 1969 года. В канун своего семидесятилетия он подал в отставку с этого поста, но продолжал работать на кафедре профессором-консультантом.

Семья П.В. Голубкова состояла из его жены Нелли Эдуардовны и сына Евгения (1935 года рождения). Долгое время в доме вместе с ним проживали его мать Мария Петровна и теща Е.С. Геритц. Евгений, окончив в Саратове среднюю школу, уехал в Москву, где окончил Московский авиационный институт. Там же, в столице, он остался работать.

В 1971 году Петр Васильевич перенес небольшой инсульт, слегка нарушивший его речь и координацию. Это вынудило его почти полностью прекратить работу. В марте 1973 года он поехал в Москву навестить сына и там скоропостижно скончался. Тело его было кремировано, а урна с прахом доставлена в Саратов для захоронения. Гражданская панихида памяти Петра Васильевича при огромном стечении народа прошла в Горьковской аудитории 3-го корпуса – там, где много лет читал он студентам свои увлекательные лекции. Похоронен Петр Васильевич на Воскресенском кладбище в Саратове. На его могиле слова: «П.В. Голубков, физик».

Имя Петра Васильевича Голубкова золотыми буквами вписано в историю Саратовского университета. На старейшей университетской кафедре общей физики наследие Петра Васильевича не предано забвению, оно бережно хранится усилиями его воспитанников и преемников. К 100-летию П.В. Голубкова, в 1999 году, на фасаде 3-го корпуса близ центрального входа была повешена мемориальная доска, увековечившая память о восемнадцатом ректоре СГУ.

Владимир Николаевич Шевчик

декабрь 1970 – июль 1977

Каждая из фигур в ректорском списке примечательна по-своему – ведь деятельность первого должностного лица многогранна, ректор должен выступать в нескольких качествах: ученого, профессора, организатора, администратора. И тот или иной ректор в чем-то преуспел больше, чем-то меньше. Универсальных же в личностей среди ректоров, пожалуй, не было, да и быть не могло: слишком много для этого нужно знать и уметь. Самой сильной стороной двадцать первого ректора СГУ можно назвать его квалификацию ученого. Его научные достижения весомы и широко признаны – не только среди ученых-физиков нашей страны, но и во всем мире. Владимир Николаевич – крупный международный научный авторитет. Судьба его сложилась драматически – он испытал взлет и падение, пережил счастливую пору всеобщего признания и успеха и глубокую человеческую трагедию, являл пример высочайшего интеллекта, нравственного, духовного совершенства и не смог противостоять банальному, погубившему его пристрастию.

Владимир Николаевич Шевчик родился 1 июля 1923 года в семье рабочего в Саратове. Один из его предков был родом из Чехословакии – этим объясняется его несколько нетипичная для наших мест фамилия. Отец его Николай Порфирьевич был простым строительным рабочим, но проявлял нестандартное мышление – был склонен задумываться над серьезными вопросами мироздания и процессов общественного развития и оригинально их трактовал. В последние годы жизни он даже устроился на работу ночным сторожем – дабы иметь время и возможность обстоятельно «разобраться в мировых проблемах» – так он говорил об этом сам. Он умер в 1967 году, а мать Евдокия Родионовна, простая женщина, домохозяйка, ушла из жизни еще раньше, в 1961 году. Семья Шевчиков долгое время жила на Первомайской улице, в квартале между Вольской и М. Горького, в коммунальной квартире старого дома. Так что привычки у Владимира Николаевича к жизненным удобствам и комфорту с детства не было.

После окончания саратовской средней школы № 14 Владимир Николаевич в 1941 году поступил на физический факультет Саратовского университета. В армии он служить не мог, так как в детстве получил травму глаза. В трудное военное и послевоенное время учеба его в СГУ затянулась, были в обучении вынужденные перерывы, и закончил Шевчик университет только в 1947 году. Трудовая биография его необычно проста и заключена в восьми строках записей в трудовой книжке:

- VI.47 – XI.47 – научный сотрудник НИИМФ при Саратовском госуниверситете;
- XI.47 – XI.50 – аспирант СГУ;
- XI.50 – V.54 – старший преподаватель СГУ;
- V.54 – V.58 – доцент СГУ;
- V.58 – XI.67 – зав. кафедрой электроники СГУ;
- XI.67 – XII.70 – директор НИИМФ СГУ, профессор СГУ;
- XII.70 – VII.77 – ректор СГУ;
- VII.77 – II.80 – директор НИИМФ СГУ.

Вся его жизнь, начиная со студенческих лет, прошла в университете. Пожалуй, не было в нашем вузе ни одного ректора, сравнимого с Шевчиком по степени его «верности» СГУ.

Учился в университете Владимир Николаевич блестяще. Опытный педагог и заботливый наставник молодежи, профессор П.В. Голубков, конечно же, обратил внимание на необычного студента, поражавшего всех преподавателей своей работоспособностью, настырностью, острым умом, быстро нарастаемым багажом знаний. Естественно, после окончания физфака Шевчик был оставлен в университете и поступил в аспирантуру, закончив которую, через год, в 1951-м, защитил кандидатскую диссертацию. Областью научного интереса В.Н. Шевчика была электроника сверхвысоких частот, и обе диссертации его были «закрытыми». Шевчиком были исследованы и определены принципы разработки так называемой «лампы с обратной волной», бывшей, в сущности, перестраиваемым широкополосным генератором, нашедшим широкое применение в специальной радиолокационной аппаратуре. Чтобы не возвращаться к вехам научной карьеры Владимира Николаевича, скажем, что в 1954 году ему было присвоено звание доцента, в 1963 году он защитил докторскую диссертацию, а в 1965-м стал профессором.

1950–60-е годы – это «золотое» время В.Н. Шевчика, пора научного становления и плодотворной деятельности, сделавшей его имя вхожим в десятку или даже

в пятерку выдающихся специалистов-электронщиков того времени в нашей стране. Успешно в этот период вел Владимир Николаевич педагогическую деятельность, читал лекции и проводил семинары. Он преподавал курс «Электроника сверхвысоких частот» студентам-физикам 4 курса и «СВЧ-приборы» выпускникам физического факультета. Он обладал счастливым даром доходчиво объяснять самые сложные вещи «на пальцах», так что и глубоко спрятанная истина становилась очевидной для его учеников и коллег. Преподавателем он был в меру требовательным, не «зверствовал» на экзаменах и зачетах, но не был и излишне либеральным, оценивая усвоенные знания достаточно строго и объективно. Очень не любил проявления какой-то халтуры, недобросовестности и попыток «навешать лапшу на уши».

Перечень научных трудов В.Н. Шевчика содержит 145 статей, авторских свидетельств, монографий. Перечислить их нет возможности, упомянем самые крупные и особо значимые из них. В 1959 году Владимир Николаевич выпустил монографию «Основы электроники сверхвысоких частот» (306 стр.). Эта фундаментальная работа сохраняет свое значение до сих пор. Она была переведена и издана в Англии, Китае, Чехословакии. В 1962 году в издательстве СГУ вышла еще одна солидная работа «Волновые и колебательные явления в электронных потоках на сверхвысоких частотах» (336 стр.), написанная в соавторстве с Г.Н. Шведовым и А.Н. Соболевой. Это была своеобразная «энциклопедия» электроники СВЧ, вызвавшая огромный интерес специалистов во всем мире. Перевод ее вышел в издательстве «Пергамэн Пресс» в Англии.

Крупной работой была также книга «Взаимодействие электронных пучков с электронными волнами», вышедшая в 1962 году. А самой объемной монографией, написанной в соавторстве с Д.И. Трубецковым, явилось пространное исследование «Аналитические методы расчета в электронике СВЧ». Издано оно было в издательстве «Советское радио» и содержало 584 страницы (!).

Владимир Николаевич обладал колоссальной работоспособностью. По своей натуре он был «жаворонком» – предпочитал рано ложиться и рано вставать, тут же приступая к работе. Самые продуктивные были у него утренние часы. Он говорил, что с 5 до 8 утра он нередко делал намного больше и качественней, чем за весь последующий день.

При этом, невзирая на столь раннее начало рабочего дня, он мог задержаться допоздна, иногда забывая обедать – до такой степени был погружен в работу. Не все коллеги выдерживали такие нагрузки, некоторые от него уходили из-за высоких требований, из-за напряженного ритма и большого объема работы. У Владимира Николаевича было обостренное чувство нового – он «фонтанировал» новыми идеями, оригинальными решениями, потрясая коллег. Он не терпел какой-либо половинчатости, «эрзацев» в работе – во всем придерживался самых высоких мерок, не щадя ни себя, ни своих подчиненных, добиваясь максимального напряжения интеллектуальных, духовных и физических сил всего коллектива. В этом смысле В.Н. Шевчик был настоящим лидером – его уважали, с ним считались, его побаивались, ибо нерадивым и бестолковым делать около него было нечего. К ним он моментально терял интерес, сосредотачивая его лишь на перспективных и оригинально мыслящих специалистах. Если у кого-то хватало сил и терпения стать учеником Шевчика, то со временем этот человек становился крупной фигурой в науке, воспринимая от своего шефа и его знания, и его мерки, и его напористость и работоспособность.

В отношении всего, что касалось работы, В.Н. Шевчик был довольно жесткий человек. К стратегической цели он шел несокрушимо, не считаясь с сопротивлением и эмоциями оппонентов, проявляя качества «супермена»: хладнокровного, прагматичного, уверенного, умного и умелого руководителя, знавшего цену труду и цену вождельной победы. Владимир Николаевич очень много работал со своими учениками – студентами, молодыми сотрудниками кафедры и с уже сложившимися специалистами из многих гражданских и оборонных НИИ, КБ и заводов. Например, в 1960 году только дипломников у В.Н. Шевчика было 5 человек. Впоследствии все они стали кандидатами физико-математических наук, а трое из них – А.А. Кураев, Н.И. Синицин и Д.И. Трубецков – защитили докторские диссертации и стали академиками РАЕН.

Владимир Николаевич был, в основном, теоретиком, но любил эксперимент, которым часто занимался вместе со своими учениками очень увлеченно, забывая о времени. И не раз приходилось ему и его молодым коллегам покидать территорию СГУ, перелезая через забор. В те времена он был отменный – без дыр и прорех, а входные калитки в университетский городок ночью запирались на замок.

Он в совершенстве знал немецкий язык, чуть похуже – английский, мог говорить и читать по-французски. Как специалист высочайшей квалификации по электронике он побывал в Канаде, Японии, Китае, где знакомился с тамошними достижениями и консультировал коллег – ученых с мировыми именами.

И даже физически Владимир Николаевич в 1950–60-е годы являл пример здоровья и гармонии. Он был среднего роста, плотного атлетического телосложения, очень крепкий и выносливый. В шуточных импровизированных соревнованиях в его коллективе никто не мог бы победить Шевчика в известном единоборстве, теперь называемом армреслинг. Внешний облик Владимира Николаевича также многие находили достаточно привлекательным. Несколько портил его лицо травмированный глаз, но за очками его почти не было видно. У него были крупные правильные черты лица, слегка волнистые густые волосы, белозубая улыбка, одет он был всегда в хорошего покроя добротную одежду – «настоящий мужчина»! Таким он и смотрится на фотографии рубежа 1960–70-х годов.

Этот человек обладал тонким духовным миром. У него был абсолютный музыкальный слух, он знал и любил классическую оперную и симфоническую музыку, зачитывался произведениями Достоевского и других русских классиков, всегда предпочитая прозу стихам. Очень любил природу и тонко ее чувствовал: его приводили в радостное волнение и пахучая травяная степь, и засыпающая река с месяцем в неподвижной воде, и лес в золотой осенней бахrome, и заснеженная елка на зимней опушке. В эти минуты «физик» становился настоящим «лириком», полной противоположностью напористому и слегка бесцеремонному «производственному» Шевчику, удивляя знакомых своей хрупкой, взволнованной, почти детской душой. Даже не верилось, что этот же человек в иной обстановке уверенно и назидательно консультирует «акул военно-промышленного комплекса», могущественных директоров и ведущих специалистов закрытых НИИ, демонстрируя точность, рациональность, математическую сухость мышления.

Он был депутатом городского Совета с 1965 года, членом Саратовского обкома КПСС с 1971 года, имел правительственные награды – орден «Знак Почета» (1967) и орден Трудового Красного Знамени (1971).

Если ко всему сказанному добавить, что у Владимира Николаевича была жена редкой красоты и обаяния – Надежда Петровна, сотрудница кафедры общей физики, то, пожалуй, можно поверить, что в иные минуты своей жизни В.Н. Шевчик чувствовал себя счастливым – все в его жизни до определенной поры ладилось и удавалось. И квартиру новую трехкомнатную он получил в только что построенном доме в центре города. Может быть, только одно его огорчало – не было у него с Надеждой Петровной детей, но на то была, похоже, Божья воля. А все остальное – и материальный достаток, и здоровье, и хороших друзей, и веселый интересный досуг (неоднократно выезжал за границу в туристические поездки), и увлекательную работу – Владимир Николаевич имел. А главное – по своим же бескомпромиссным меркам – Шевчик оценивал себя и свою деятельность как ученого, завкафедрой, директора НИИМФ достаточно высоко, а это был высший суд – суд его беспокойной и чувствительной совести, дававший ему ощущение уверенности и даже определенного превосходства над своим окружением.

Когда В.Г. Лебедев надолго заболел в конце 1969 года, Владимира Николаевича начали готовить на место ректора – ибо не менее, а более высоко оценивала Шевчика как деятеля науки и образования университетская общественность. Первым шагом в такой подготовке, согласно существовавшим тогда установкам, был прием претендента на высокую должность в члены КПСС (сначала в кандидаты, потом переводили в члены – такая была процедура). Затем обсуждения – на парткоме СГУ, в райкоме, в обкоме, в министерстве... Бумаги – характеристики, перечень работ, послужной список... Согласование в ЦК. Все эти этапы Владимир Николаевич благополучно миновал и в декабре 1970 года был назначен ректором Саратовского университета. Это был в чем-то роковой рубеж в его жизни, отделивший счастливую пору его расцвета – творческой активности, душевного и физического здоровья, от времени сначала медленного, а потом все более стремительного упадка – и как следствие этого – преждевременной кончины. Эволюция личности В.Н. Шевчика в пору его работы в университете – от 1950-х к 60-м и 70-м годам – шла в чем-то адекватно эволюции советского общества – от послевоенного возрождения к хрущевской «оттепели» и к эпохе застоя, порождая соблазн жестко связать личную и общественную драму, но мы этого делать не будем, ибо полагаем, что причин драматической трансформации этого человека было несколько, и неизвестно, какая из них была основной.

1971 год, как мы помним, был годом XXIV съезда КПСС. И первый же номер университетской газеты открывается броским заголовком: «Лучшие кафедры – съезду партии» и заметкой доцента И.Н. Чихичина, где он декларирует «решимость коллектива кафедры научного коммунизма достойно встретить» очередной форум правящей структуры.

Вскоре «Ленинский путь» напечатал «примерную тематику» студенческих работ для участия в IV Всесоюзном конкурсе «по кафедрам истории КПСС, философии, научного коммунизма, политической экономии, истории СССР советского периода, новой истории зарубежных стран, педагогики и психологии». Взглянув на этот перечень, сразу понимаешь, что «оттепель» прошла, и «холодное дыхание» очередного этапа «борьбы за счастье человечества» вновь разливается по просторам Отечества. «Мировое коммунистическое движение – самая влиятельная сила современности», «Авангардная роль КПСС в решении экономических задач 9-й пятилетки», «Ленин о союзе философии и естествознания», «Партия скажет “надо” –

комсомол ответит “есть”» – эти и другие темы докладов свидетельствуют о взятом курсе «на укрепление авторитета» правящей партии, пошатнувшегося в результате хрущевских новаций.

Следствием этого курса стало заметное «поскучнение» университетской газеты. Больше печатались серьезные материалы – о сессиях, экзаменах, о коммунистических традициях («Наследники великого почина» – об апрельском субботнике), о выборах, о студенческих строительных отрядах. Последние были в ту пору в нашем вузе довольно многочисленны. В 1972 году, например, в разных районах РСФСР (более всего в Саратовской области) работали 7 строительных отрядов СГУ: «Вектор», «Импульс», «Эврика», «Горизонт», «Эксперимент», «Аэлита», «Сокол», «Центр». Строили они в основном коровники, курятники, хранилища, заводы и фабрики местного значения, помогая районным властям решать строительные проблемы и обеспечивая себя скромным заработком. Комсомольские власти строго следили за тем, чтобы последние были действительно скромными, и задуманные отряды не превращались бы в «артели шабашников». Соответствовало заработкам и качество строительства... Тема ССО была настолько популярна в те годы, что ей даже посвящались стихи, столь редкие в тот период на страницах «Ленинского пути»:

Лето. Отряд. Километры столбов,
Степь разрезавших на две части.
И ветер на гитаре проводов
Что-то поет едва слышно о счастье...

Как стихийное бедствие – споры,
В них студенты – немного фанатики.
Сразу все, обо всем, без разбора –
О мирах, о любви, о романтике...

С. Штанько

Очень познавательными в университете в те годы были торжественные мероприятия посвящения в студенты. Проводились они осенью в большом помещении (чаще всего в Театре оперы и балета) и обставлялись торжественно. Одним из ее элементов была «Торжественная клятва», произносимая первокурсниками. Текст ее очень хорошо отражал господствующие в обществе тенденции и сейчас читается с интересом и удивлением. В 1972 году слова «Клятвы» были таковы.

«Вступая в ряды советского студенчества в год 50-летия СССР, торжественно клянемся:

– Вечно хранить в наших сердцах огонь ленинизма, огонь борьбы, огонь революции! Клянемся! (хором);

– Клянемся Коммунистической партии и советскому народу оправдать гордое звание советского студента! Клянемся! (хором);

– Приложить все силы для овладения богатством знаний и выполнения решений XXIV съезда КПСС! Клянемся! (хором);

– Беречь и умножать славу родного университета, развивать его лучшие традиции! Клянемся! (хором);

– Вдохновенным трудом, кипучей энергией молодости, комсомольской честью, каждым ударом своего сердца, каждым прожитым днем, всей своей жизнью – клянемся утверждать на земле Коммунизм! Клянемся! (хором)».

Из всего этого высокопарного нагромождения, пожалуй, лишь пункт о традициях и славе родного университета не вызывает возражений и теперь. А тогда пропаганда правящей партии работала вовсю и многих убеждала в правоте своего дела. Так что среди хором произносивших «клянемся» было немало таких, кто верил и душою не кривил...

Год 1973-й был назван «решающим» в 9-й пятилетке. Начался он с сощобязательств СГУ (опубликованы 12 января). Прошел обмен партийных билетов, призванный «оживить партийную работу в первичных организациях». Вокруг этой кампании было много шума, собраний, лозунгов и призывов. А вскоре затеяли и обмен комсомольских билетов. Новое оживление, вызвавшее даже прилив поэтического вдохновения:

Серп и молот, штык и винтовку
Доверяет юности народ.
С красной комсомольскою путевкой
Молодость в бессмертие идет...

А. Родин

На страницах «Ленинского пути» продолжали превалировать заметки и статьи о войне, о ветеранах труда, о колхозной страде. Последняя в 1973-м была особенно напряженной – область выдала тогда рекордный урожай – 311 миллионов пудов зерна. В течение 22 последующих лет этот показатель не был превзойден.

Серьезный настрой был продолжен и в 1974-м – «определяющем» году 9-й пятилетки (а 1975 год станет «завершающим»). Новогодний номер от 11 января открывается пространной публикацией «О работе комсомольских организаций в связи с обращением ЦК КПСС к партии и советскому народу» (раньше в новогодних выпусках печатались стихи и карикатуры). А вскоре были опубликованы кое-какие интересные статистические сведения об университете.

В середине 1970-х годов в СГУ обучалось около 10 тысяч студентов. Более половины из них – на дневном, остальные – на вечернем и заочном отделениях. В нашем вузе работало 750 преподавателей – из них 54 профессора и 342 доцента. Стипендию получали 4041 студент, или 75% всего состава. Именные стипендии получали: имени Ленина – 7 человек, имени Маркса – 1, имени Пушкина – 1, имени Белинского – 1, имени Толстого – 1, имени Чернышевского – 3. Среди студентов СГУ было 113 человек членов КПСС.

В 1975 году был сдан в эксплуатацию новый 9-й корпус университета. Вместе с ранее сданным 8-м они образовали своего рода архитектурный «анахронизм» в университетском городке, облик которого сформировал в основном К.Л. Мюфке. В ректорство В.Н. Шевчика было открыто студенческое кафе на улице Степана Разина, и проблема питания студентов в учебное время была во многом решена.

По-прежнему публикуются политические стихи:

В Кремле намечен этот путь,
И никому на свете
Тебя не сбить и не свернуть
С дороги пятилетий...

Некую «политизированность» можно усмотреть и в опубликованном «Положении о фестивале самодеятельного художественного творчества студентов СГУ». Было предложено 4 тематических конкурса, в рамках которых участники фестиваля должны были проявлять свои таланты как певцы, танцоры, драматические артисты, музыканты, художники, поэты: 1-й конкурс – «Я патриот. Я воздух русский и землю русскую люблю»; 2-й – «И песня и стих – это бомба и знамя и голос певца поднимает класс»; 3-й – «Комсомольская юность моя»; 4-й – «Широка страна моя родная».

Клуб культуры СГУ работал в то время интенсивно. В числе функционирующих при клубе художественных коллективов – хоровая капелла, класс вокала, драматический коллектив, студенческий театр эстрадных миниатюр, ансамбль баянистов, танцевальный коллектив, эстрадная студия, ансамбль пантомимы, студенческий кукольный театр, ансамбль современного бального танца, театр чтеца, ансамбль народной песни. Это был расцвет деятельности директора клуба Марка Пинхасика, сумевшего в тех непростых условиях сделать клуб местом подлинного паломничества студентов, увлеченно занимавшихся в кружках и студиях под руководством опытных и талантливых руководителей (А. Михайлов, Ф. Аронс, Т. Уманская, А. Авдонин и другие). Многие коллективы университетской самодеятельности стали в ту пору знаменитыми не только в Саратове, но и за его пределами, совершая гастроли по градам и весям Советского Союза.

В 1975 году к 30-летию Победы, наконец-то, открылась в СГУ, в пятом корпусе, комната Боевой славы, где были выставлены экспонаты, фотографии, документы, иллюстрирующие участие студентов и преподавателей университета в Великой Отечественной войне, рассказывающие об обстоятельствах университетской жизни и деятельности в трудное военное время. Много сделал для своевременного открытия музея и оформления комнаты Владимир Николаевич. Основным бескорыстным энтузиастом этого выступил доцент физфака Лев Яковлевич Майофис, вложивший в экспозицию и силы, и здоровье, и душу, благодаря чему очень важная страница истории СГУ получила достойное воплощение: Музей боевой славы стал с этих пор на последующие 20 лет местом активного посещения студентов, преподавателей и гостей университета.

В.Н. Шевчик был одним из делегатов XXV съезда партии от университетской партийной организации и от Саратова. Это было, очевидно, памятное событие в жизни Владимира Николаевича: не каждому дано было увидеть лично парадную помпезность всесоюзных партийных форумов. Естественно, на такие мероприятия могли попасть только «верные сыны партии», преданные режиму, им возвращенные и обласканные. Конечно, в университете состоялись митинги и собрания в честь съезда с резолюциями «поддерживаем-одобряем» в адрес речи генерального секретаря.

Еще больше славословия в этот адрес на страницах «Ленинского пути» можно прочесть в канун 70-летия Л.И. Брежнева, широко отмеченного «в нашей стране и в мировом коммунистическом движении» в декабре 1976 года.

В 1977 году в университетской многотиражке опубликован текст «нового» гимна Советского Союза. В гимне прежним автором С. Михалковым были слегка подправлены отдельные строки и выражены новые политические приоритеты: взамен культа личности – культ партии, вместо «нас вырастил Сталин на верность народом» вставлено «партия Ленина – сила народная». В целом же и содержание, и форма остались прежними – мобилизующими на отпор врагам и на бесконечную «борьбу за счастье человечества».

Вот в такой общественно-политической обстановке проходило ректорство В.Н. Шевчика, постоянно ощущавшего на себе все отголоски большой политики и принимавшего существовавшие «правила игры», то есть нормы поведения руко-

водящих работников. А они, как известно, не отличались высокой нравственностью и в особых условиях, для предрасположенных людей, становились источником моральных недугов, принимавших со временем тяжелые формы. К сожалению, такая предрасположенность имелась в сложной личности Владимира Николаевича, обстоятельства пребывания на посту ректора которого сложились так, что создались и условия для развития драмы.

В практике того времени, как мы все хорошо помним, были шумные «производственные застолья» по поводу «красных дней календаря» – 7 ноября, 1 мая, 9 мая, Нового года, 23 февраля, 8 марта и других. Накрывались столы в кабинетах и лабораториях, уставлялись бутылками и снедью, звучали здравицы, гремела музыка. Мероприятия эти освящались присутствием начальников разных уровней и носили как бы полуофициальный характер – ведь звучали здесь тосты «за очередную годовщину Октября», или «за праздник Великой Победы», или «за наших дорогих женщин».

Проводились такие «мероприятия» и на кафедре электроники, в НИИМФе в бытность Шевчика, который был активным участником застолий. Уже тогда Владимир Николаевич пил много и с удовольствием. Но каких-либо побочных последствий не допускал, сохраняя высокую работоспособность. Будучи ответственным и подотчетным работником, он вынужден был постоянно решать очередные насущные проблемы, отчитываться, общаться с подчиненными и вышестоящим начальством. С вступлением в ректорскую должность многое изменилось в жизни Владимира Николаевича. Увеличилось количество «соблазнов» – банкеты, конференции, официальные мероприятия, торжественные заседания стали более частыми явлениями и сопровождалась и заканчивались выпивкой. А «тормоза» значительно ослабли – теперь никто не контролировал Шевчика, когда он приходит и уходит с работы, куда отправился и что собирается делать. Совершенно неожиданно обнаружилась у Владимира Николаевича еще одна слабость: он с удовольствием внимал откровенным подхалимам. «Люблю подхалимов, хотя противно», – признавался он близким друзьям, указывавшим Шевчику на неосмотрительность его сближений с недалекими льстецами, преследующими исключительно корыстные цели. Они умело использовали равнодушие Владимира Николаевича к спиртному, вовлекая его в очередной «душевный разговор». Часто провоцировало Шевчика и партийное начальство, искавшее повода посидеть в компании уважаемого человека, признанного ученого и профессора, поговорить с ним «за жизнь». А признанный ученый вел себя в этом буквально «как дитя» – отказать не мог: хрупкая и незащищенная душа его ничего не могла противопоставить бесцеремонному начальственному напору.

И роковое пристрастие становилось уже не невинным увлечением, малой прихотью, незаметной для окружающих, а перерастало в драму. Заложное в Шевчике природой противоречие – мощь его натуры и душевная хрупкость – начинало принимать фатальный характер. Постепенно он отошел от научной деятельности. Поддерживать свой высокий уровень ученого и исследователя уже не мог, а никаких «эрзацев» и суррогатов не признавал. Изменилась и манера поведения Шевчика: он утратил былую уверенность в себе, выглядел иногда беспомощным, растеряв-

шим бойцовский качества и интеллектуальный багаж. Случалось, на официальных мероприятиях, присутствуя как первое лицо университета, во время выступления он волновался, покрывался пятнами, говорил сбивчиво и путано, теряя основную мысль. На несколько дней мог «исчезнуть» из поля зрения коллег и сослуживцев. В нетрезвом состоянии он был агрессивен и терял все свое обаяние умного, высокообразованного человека. Алкоголь буквально убивал его. Замечали это на работе и в семье. Надежда Петровна, любившая застолье и гостей, теперь уже с тревогой взирала на постоянное похмелье мужа, не зная, что предпринять для его спасения. Появились обиды, отчуждение, ревность, бытовой дискомфорт, окончившиеся официальным разрывом. К сожалению, это не отрезвило Владимира Николаевича, а, пожалуй, ускорило его падение. Он продолжал любить жену, страдать и стремился притупить страдания все тем же... В конце концов, ранней весной 1977 года Шевчика, – на грани физического и духового кризиса – чуть ли не насильно поместили в больницу, где он прошел длительный курс лечения, в том числе психотерапии. Как и семь лет назад, достаточно продолжительное время в период болезни Шевчика исполнял ректорские обязанности П.А. Бугаенко, проректор по научной работе. В общей сложности он руководил нашим вузом около полутора лет – иные назначенцы и утвержденные ректоры пребывали у руля университетской власти значительно меньше. Может быть, стоило посвятить Павлу Андреевичу отдельный очерк, но заложенный нами принцип в формирование данной книги не позволяет этого сделать.

После окончания курса лечения в июле 1977 года Владимир Николаевич ушел с поста ректора, оставшись на должности директора НИИМФ. На какое-то недолгое время жизнь его обрела относительную стабильность – он держался, работал, даже обзавелся новой молодой женой. Жанна Владимировна, врач по профессии, всячески опекала его и старалась сделать его жизнь максимально комфортной. Но душевный надлом и непреклонное пристрастие к спиртному все же делали свое дело. Владимир Николаевич тяжело заболел: врачи обнаружили у него цирроз печени. Шевчика поместили в городскую больницу, усиленно лечили. Последние самые тяжелые недели около его постели постоянно дежурили сменявшие друг друга ученики и близкие друзья. 12 февраля 1980 года Владимир Николаевич скончался. Похоронен он на Елшанском кладбище.

Очерк о двадцать первом ректоре Саратовского университета, как мы видим, получился существенно отличным от других. Объясняется это, в первую очередь, необычной судьбой и сложной личностью его героя, разобраться в которой до конца, видимо, не дано никому. Автор очерка сознательно пошел на некоторую жесткость изложения, ничего не приукрашивая и не затушевывая, дабы избежать недомолвок и двусмысленности, ибо испытывает к этому человеку огромное уважение и руководствуется в изображении жизни и деятельности В.Н. Шевчика его же собственными высокими мерками. Уверен, что сам Владимир Николаевич не потерпел бы никакой фальши и неискренности в самооценке и предпочел бы горькую правду «тактичным» недомолвкам или откровенной лжи. А правда состоит в том, что Владимир Николаевич был выдающимся, блестящим ученым – с международной известностью, личностью с огромным интеллектуальным потенциалом и доброй светлой душой.

Дмитрий Иванович Трубецков

28 ноября 1994 – 1 ноября 2003

22 ноября 1994 года на бурном заседании Большого ученого совета СГУ в Мичуринской аудитории 5-го корпуса был избран 23-й по счету ректор университета Дмитрий Иванович Трубецков. С небольшим преимуществом (59 голосов против 47) он «победил» своего оппонента В.И. Бегинина, долгие годы работавшего в СГУ сначала секретарем парткома, а потом первым проректором. Противостояние претендентов на пост руководителя университета было драматическим. Сначала их было трое, и лишь в последний момент проректор по научной части Д.А. Усанов снял свою кандидатуру, призвав сторонников отдать голоса в пользу Д.И. Трубецкова.

Родился Дима Трубецков 14 июня 1938 года в Саратове. Счастливым детство его не назовешь. Родители его, оказавшиеся в 1941 году в районе военных действий, попали в плен и надолго были разлучены с сыном. Он воспитывался у деда, Ивана Алексеевича Трубецкова, шофера по профессии, фактически усыновившего мальчика.

Учился Дима в 19-й мужской средней школе, слывшей лучшей в городе, и на протяжении всех десяти лет был круглым отличником. При этом пользовался уважением и среди преподавателей за блестящие способности, примерное поведение и серьезное отношение к учебе, и среди одноклассников за свою скромность, доброжелательность, готовность всегда помочь решить сложную задачу или просто дать списать выполненное задание. К нему хорошо относились и «успешные» ученики, и откровенные двоечники и «волынщики», видя в нем надежного и верного товарища, отнюдь не «зазнайку», всегда приветливого и ровного в общении с окружением.

Окончив в 1955 году школу с золотой медалью, Дмитрий в том же году поступил на физический факультет Саратовского университета без вступительных экзаменов и собеседований – как было принято в те годы в отношении медалистов. Так началось стремительное восхождение первокурсника к вершинам науки. В течение всего пятилетнего срока обучения в университете Дима Трубецков учился опять-таки только на «отлично» и во всем остальном был примерным студентом, не уклонялся от практикуемой в те времена общественной работы: шефской помощи колхозам и совхозам, комсомольских поручений, участия в научных кружках, выпусках стенной газеты и т.п. За участие в сельскохозяйственных работах он был награжден орденом «Знак Почета» и медалью «За освоение целинных земель».

В 1960 году, с отличием окончив университет, Дмитрий поступил в аспирантуру. Первым его научным руководителем был профессор В.Н. Шевчик. Через пять лет Д.И. Трубецков защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук – в возрасте 27 лет.

Последовательно пройдя этапы работы в качестве ассистента кафедры электроники, потом старшего преподавателя, доцента, читая студентам общие и специальные курсы, Дмитрий Иванович продолжал научную работу и в 1978 году защитил докторскую диссертацию «Нелинейные и нестационарные явления при взаимодействии электронного потока в скрещенных полях с электромагнитными волнами». Вскоре после защиты он получил профессорское звание, а в 1980 году был утвержден заведующим кафедрой.

Научная и учебная работа Д.И. Трубецкова успешно продолжалась в течение всего доректорского периода его пребывания в Саратовском университете. В 1991 году его избрали членом-корреспондентом Российской Академии наук (правопреемника Академии наук СССР), а годом спустя он стал действительным членом Международной академии наук высшей школы. Перу Дмитрия Ивановича уже в то время принадлежала масса печатных работ, в том числе 11 монографий и учебных пособий. Среди них особо выдающиеся – «Аналитические методы расчета в электронике СВЧ» (1970, совместно с В.Н. Шевчиком) и «Введение в теорию колебаний и волн» (1984, переиздание 1992, совместно с М.И. Рабиновичем). Последняя переведена на английский язык и издана в 1989 году в Голландии.

Вместе с А.М. Богомоловым Дмитрий Иванович стоял у истоков организации Колледжа (теперь Лицея) прикладных наук при Саратовском университете, открытого в 1992 году, и до нынешнего времени является его научным руководителем. Кроме того, в том же 1992-м Д.И. Трубецков стал одним из учредителей российского научно-технического журнала «Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика» и до сих пор занимает общественную должность заместителя главного редактора. Журнал издается в Саратове, что является прямым свидетельством авторитета нашего города в сфере указанного направления науки.

Несмотря на свою увлеченность профессиональными научными, сугубо техническими вопросами, Дмитрий Иванович всегда интересовался гуманитарными сферами – литературой, живописью, поэзией. Особенно любил и любит современных поэтов А. Кушнера, В. Соколова, А. Межирова, Д. Самойлова, А. Галича, Н. Коржавина.

Отличительной чертой Дмитрия Ивановича, уже зрелого и маститого ученого и профессора, является редкостная простота и доброжелательность к людям, его открытость и коммуникабельность. Тем не менее, как ученому и деятелю образования ему присущи целеустремленность и принципиальность, организаторские способности и бойцовские качества, умение своего добиваться и отстаивать свою точку зрения. И еще он обладает редкостным педагогическим даром, что ярко проявляется в общении со своими учениками – студентами и школьниками.

Ректорство Д.И. Трубецкова пришлось на тяжелейшее время, «смутные» 1990-е годы и начало нового тысячелетия, характеризующиеся всеобщим политическим и экономическим кризисом в стране, когда речь шла буквально о выживании науки и высшего образования, и не только их. Отголоски этого кризиса ощущаются и в сегодняшнее время.

События, произошедшие в нашей Alma mater за время «правления» ректора Трубецкова, прослежены нами по публикациям в вузовской многотиражке «Саратовский Университет», в которых отражаются и тенденции развития страны, и приметы времени, и сугубо местные, «местечковые» явления. Отметим, что несколько лет газета вообще не выходила в свет, и издание ее было возобновлено во второй год ректорства Д.И. Трубецкова.

Январский выпуск 1995 года открывается большой статьей руководителя вуза «Университет на стыке веков». В ней, в частности, говорится:

«Главное в работе научно-учебных структур: 1) Найти своего абитуриента, не потерять его в студенческие годы, а самых талантливых ввести в науку. 2) Готовить со школьной скамьи смену себе – будущую научную элиту, элиту общества».

«...Хотя в высшем образовании России, по-видимому, самой массовой формой останется пятилетняя форма обучения, частичный переход на двухступенчатую систему образования неизбежен. Но не быть высокому уровню образования без науки».

«В последнее время появилось много разных университетов и даже академий. Но университет в Саратове – один, наша Alma mater. Университет – наша жизнь, наше государство, наша честь, наша слава, наша боль, наши поражения и победы. Постараемся сделать университет процветающим».

В этом же выпуске сообщается о саратовских стипендиатах – студентах Саратовского университета, что можно считать приметой времени. Ранее о никаких поощрениях талантливых студентов провинциальных вузов со стороны Запада слышно не было. Указывается, что среди биологов стали лауреатами 3 человека, среди географов – 1, геологов – 1, студентов мехмата – 3, химиков – 3, физиков – 5.

На третьей полосе второго выпуска напечатана интересная статья В.А. Артисевич «Библиотеки и университеты» – своеобразное обозрение библиотечного дела от петровских времен до конца XX века. Отмечено, в том числе, что библиотеке Саратовского университета с начала 1990-х годов из федерального бюджета выделяются деньги только на зарплату (опять же нищенскую), в связи с чем стали невозможным приобретение новых книг и подписка на периодические издания.

В третьем выпуске читатель информируется об открытии в университете американского образовательного центра, что стало следствием визита в наш город американского ученого-историка Д. Рейли, профессора русской истории в университете города Чапел Хилл (штат Северная Каролина).

Здесь же публикуется стихотворение главного редактора многотиражки Л. Тобольского на смерть известного в новой России телеведущего Влада Листьева. Автор как бы призывает к «темным силам», причастным к преступлению:

Вам бельмом на глазу неистовые,
Вам послушные по душе.
Проповедник, певец, журналист ли –
Кто «не свой» – на прицеле уже.

В четвертом выпуске приводятся сведения о конкурсе и проходных баллах при поступлении в СГУ образца 1993 года. Сведения, честно говоря, удручающие низкими показателями. Самый высокий конкурс был по специальности «Психология» – 3.8 человека на место (проходной балл 13). Далее по специальности «Английский

язык и литература» – 3.3 человек на место (проходной балл 14). На исторический факультет – 2.8 (проходной балл 13). Самый низкий конкурс зафиксирован на химическом факультете – 1.5 человека (проходной балл 9).

Беспрецедентным оказался пятый выпуск «Саратовского университета» – он целиком вышел на английском языке. В нем рассказывалось о факультетах и специальностях, получаемых после окончания СГУ, а также о правилах приема. Надо полагать, что выпуск был предназначен для иностранных абитуриентов, но каким образом можно было прочесть напечатанные сведения «за бугром» – об этом ничего не говорится. Отметим, что англоязычным выпуском оказался и восьмой выпуск «Саратовского университета», рассказывающий о том же самом.

Шестой выпуск открывается большой передовицей и.о. главного редактора Л. Проворновой «Не ведаем, что творим». В ней рассказывается о нехватке государственных средств на образование и науку. В этом же выпуске публикуется интервью с профессором истории из Германии Дитером Хоффманом под заголовком «Меня всегда влекла Россия».

В последующих номерах «Саратовского университета» интересными, отражающими приметы времени нам показались следующие публикации.

Презентация книги американского ученого-советолога Д. Рейли, переведенной на русский язык, «Политические судьбы российской губернии: 1917 год в Саратове».

Отчет о встрече студентов и преподавателей СГУ с писателем А.И. Солженицыным. Несколько покорило тон статьи, подписанной Л. Исаевым – этакий небрежно-покровительственный, если не сказать – нахальный: «Вы в конце встречи посоветовали смотреть по понедельникам ваши проповеди. О земстве, о покаянии – мы это уже слышали. Вопрос – куда идти каяться? А справки будут выдавать?». Все это напомнило известную басню Крылова о Моське, лающей на Слона.

Серия очерков главного редактора «Саратовского университета» Л. Тобольского «На юге ФРГ – тишина», где рассказывается о посещении передовой европейской страны, еще недавно числящейся в «заклятых врагах» нашей державы. Да, времена меняются!

О том же подумалось после прочтения статьи И. Кабановой, вернувшейся из Шотландии «В Эдинбургском университете».

В 1996 году впервые за долгие годы (а может, и впервые в истории СГУ) во втором выпуске многотиражки напечатан отчет о деятельности ректора СГУ за предыдущий год. Лишнее свидетельство открытости и демократичности нового руководителя университета, представившего общественности вуза данные о своей деятельности по всем разделам – образование, наука, финансирование, хозяйственная деятельность, кадры, научная библиотека, колледж. Заключает отчет настораживающая фраза, которую можно считать определенной новацией «Главное в деятельности ректората – поиск получения внебюджетных средств».

Также беспрецедентной можно считать публикацию «На ученом совете СГУ мэр, банкир и чиновник отвечают на вопросы». В ней приводится отчет о встрече руководства вуза с главой городской администрации, представителем Областного правительства и управляющим банком «Экспресс-Волга».

Взаимодействие университета с местными административно-управленческими структурами прослеживается и в дальнейших публикациях. В пятом выпуске многотиражки сообщается, что губернатор Д.Ф. Аяцков распорядился выделить бедству-

ющей университетской библиотеке 75 миллионов рублей. Но цифра эта особо не впечатляет – в то время бушевала в стране бешеная инфляция, и означенную сумму не стоит особо преувеличивать. Видимо, однако, за столь беспрецедентную акцию губернатор Дмитрий Федорович был избран в члены Ученого Совета СГУ, о чем сообщается в шестом выпуске «Саратовского университета» за 1996 год. Торжественная церемония вручения диплома члена Ученого Совета прошла в Мичуринской аудитории пятого корпуса.

В статье «Кто поступил в наш университет» приводятся итоги очередного набора. План приема на очное отделение был равен 1000 человек, на вечернее – 100, на заочное – 200. На очное отделение было подано 2094 заявления, то есть конкурс в среднем составил 2.1 человека на место. Самый большой был на отделение «История» – 4.27, на отделение «Психология» – 3.17, самый низкий – на отделения «Геофизика» и «Гидрогеология» – 1.5. Цифры, что и говорить, удручающие – особенно в отношении родной геофизики.

Положительно воспринимается сообщение о намерении возобновить Рамзаевский конкурс студенческих работ, который был практикой поощрения талантливых студентов в СГУ на протяжении 1966–1991 годов. Сообщается, что премиальный фонд конкурса будет финансироваться Саратовским благотворительным фондом поддержки образования.

В целом, можно отметить некое «поскучнение» университетской газеты, в доперестроечное время изобиловавшей перлами юмора. Лишь изредка на четвертой полосе появляются под рубрикой «Что наша жизнь!» краткие остроумные измышления главного редактора Льва Тобольского (в разделе «Объявления»: «Куплю топор. Раскольников», «Побуду с бабушкой. Герман», «Посижу с мальчиком. Борис Годунов» и т.д.).

В 1997 году нас привлекли на страницах «Саратовского университета» публикации, проливающие свет на очередные нововведения и события, отражающие меняющийся дух времени.

Так например, с 1 сентября СГУ простился с военной кафедрой, и отныне все выпускники мужского пола по окончании учебы в вузе, должны будут проходить срочную службу. К нынешнему времени военная кафедра сохранилась в Саратове только в политехническом университете. А в медицинском функционирует военный факультет.

Знаковое сообщение в апрельском выпуске газеты: «Долг Правительства по зарплате с февраля 1995 года составил 7 миллиардов 667 миллионов рублей». Даже с поправкой на инфляцию нам показалась эта цифра очень большой.

В очередном отчете ректора за предыдущий год указывается, что всего в СГУ на очном отделении учится 6451 студент. Самые большие факультеты – филфак (1255), мехмат (1119), исторический (872). Средний конкурс при поступлении в СГУ в 1996 году составил опять всего два с небольшим человека на место.

Установлены деловые контакты и обмен студентами с Боннским, Геттингенским, а также с Израильскими университетами. Крепнут побратимские связи с университетом Чапел Хилл (Северная Каролина, США).

В августовском номере сообщается о присуждении ректору СГУ Д.И. Трубецкову звания «Заслуженный деятель науки РФ», о награждении директора НБ СГУ В.А. Артисевич орденом Почета. Там же читатели извещаются о начале стро-

ительства десятого корпуса на территории университетского городка. Первый камень в основание будущего административного строения СГУ заложил губернатор Д.Ф. Аяцков.

Примечательны также заголовки следующих публикаций в 1997 году: «Через Интернет в Будущее» (А. Сытник), «Светское образование и религия» (А. Роках) «Интеллигенция и религия» (тот же автор).

Январский выпуск 1998 года открывает заметка «Быть газете в Интернете». Там же Вера Александровна Артисевич выражает недовольство проектом 10-го корпуса. Для соблюдения симметрии и гармонии в университетском городке она выражает пожелание, чтобы новый административный корпус был таким же, как здание научной библиотеки СГУ.

В 3-м выпуске приводится отчет ректора СГУ за 1997 год. Сообщается, что 10-й корпус был заложен 25 июня 1997 года. Приводятся показатели, характеризующие многостороннюю деятельность университета. Помимо общепринятых разделов (учебный процесс, подготовка научных кадров, хозяйственная деятельность и т.п.), сообщается о выдающемся спортивном достижении: университетский работник, заведующий кафедрой физкультуры Чинилов В.Н. стал чемпионом мира по борьбе среди ветеранов. Упоминается также клуб культуры, который под руководством Марка Пинхасика «прекрасно работал, особенно на церемонии закладки 10-го корпуса».

В 1998 году звания «Соросовский профессор» и «Соросовский доцент» удостоились 17 работников СГУ. Университетский центр Интернет начал свою работу.

В 7-м выпуске «Саратовского университета» за 1998 год помещено замечательное стихотворение Льва Тобольского, иллюстрирующее состояние российского телевидения, что отражало обстановку в стране в памятные «смутные» 1990-е. Стихотворение называется «Вести». Приводим его полностью.

Под вечер семья собирается вместе.
Семья отдыхает от дел и забот.
Подходит черед новостей и известий,
Вестей и прогнозов подходит черед.

Что нового в мире, в стране и в столице?
Чем днем уходящим Россия жила?
Мелькают сюжеты, события, лица.
Привычная хроника – наши дела.

Разборка. Пикет. Забастовка и митинг,
Солдат убежал, расстреляв караул.
Украл. Обманул. Растрянжирил. Похитил.
Убил. Прихватил. За кордон драпанул.

Пожар. Наводнение. Драка в ГосДуме.
На шахте завал. На границе захват.
Банкир арестован. Под следствием. Умер.
А если не умер – в заложники взят.

Правительство – в шею. В отставку премьера.
Устал от реформ реформатор-премьер.
Уводят в тюрьму уголовника мэра,
А там уже есть губернатор и мэр.

Подводная лодка. Наркотик. Гранаты.
Подложен заряд бизнесмену под дверь.
Наверное, так и давали когда-то
Вечерние сводки военных потерь.

Не новости – триллер! Вестерн, а не вести.
Не хроника дня, а крутой боевик.
Семья не расходится, каждый на месте
И как к амбразуре к экрану приник.

Закончилось время вестей и пророчеств.
Устала страна, засыпает страна.
Гуд лак, россияне, спокойной вам ночи!
О'кей, россияне, приятного сна!

Ныне слегка подзабытая действительность показывает, в какой обстановке жилось и работалось 23-му ректору нашего университета, ибо все эти безобразия весьма четко проецировались и на жизнь главного саратовского вуза, что вносило в его

деятельность немалые трудности. И основной заслугой руководства университета в этот тяжелейший период можно считать регулярную выплату зарплаты и стипендий.

Наступал 1999-й – год 90-летия Саратовского университета. К этому времени атмосфера в обществе несколько смягчилась, свидетельство чему – лирические стихи в новогоднем выпуске многотиражки – так, как это бывало в прежние стабильные и благополучные времена.

Падают снежинки в темени ночной,
Все следы-тропинки скрыты пеленой.
Черный-темно-синий, серый, голубой,
Серебром покрытый мир передо мной.

Даша Алексеева

Я смотрю на фотографии тех лет.
Я с портфелем, мой любимый детский сад,
Я с собакою, которой больше нет.
Если б можно было все вернуть назад!

Светлана Долганова

А вот стихи из разряда обличительных:

Вельможи рвут друг другу глотки
За право больше воровать.
Ларьки полны дешевой водки
И всем на Родину плевать.

Дмитрий Ляляев

Заполнен эфир дебилизмом, уродством и ложью,
И в русское гетто врываются страх и тоска.
Бандитский режим показал свою морду бульдожьё,
Отбросив повадки задорного друга-щенка.

Дмитрий Ляляев

Можно говорить и об этих строках как о характерной примете изменившейся обстановки. Согласимся, что еще лет 10 назад за подобные вирши можно было угодить в кэзэбэшный застеноч.

Из отчета ректора «О работе СГУ в 1998 году».

В неофициальном рейтинге вузов по итогам чемпионата мира по программированию 1996–1997 годов. СГУ занял 10-е место из 67 команд.

СГУ получил в свое распоряжение корпус бывшего вертолетного училища (старые казармы), где разместились исторический и филологический факультеты.

В 1998 году принято на дневное отделение на 100 человек меньше, чем в предыдущий год. Всего в СГУ 14134 студента. Самый большой факультет – филологический (1169), далее мехмат (1155), далее исторический (916). Открыта новая специальность – «Журналистика». Завершается лицензирование специальности «Вычислительные машины, комплексы и системы».

Проведены КВН среди факультетов. Проведена спартакиада.

В аспирантуре обучаются 511 человек, в докторантуре – 50.

В плане финансирования: долг за 1998 год в ближайшем будущем возвращен не будет.

В спортивно-оздоровительном лагере проведены три смены по 10 дней.

В издательстве СГУ выпущено 126 наименований книг общим тиражом 46.2 тысяч.

В НБ СГУ деньги на зарплату поступают нерегулярно. Библиотека вынуждена оказывать платные услуги физическим и юридическим лицам. Обслужено более 50 тысяч читателей (80% – члены коллектива СГУ).

В февральском выпуске 1999 года многотиражки помещен некролог на смерть Веры Александровны Артисевич (скончалась 6 февраля на 92-м году жизни). Публикуется телеграмма соболезнования зам. министра культуры РФ В.В. Егорычева. Строки из некролога:

«Легенда – понятие многозначное. Но из всех известных значений мы остановимся на одном: человек-легенда, другими словами, человек выдающихся способностей и возможностей, вызывающий у современников и потомков искреннее удивление и восхищение. Всякий, кому выпало счастье общения с Верой Александровной, хорошо знает, что в этом высоком словосочетании БИБЛИОТЕЧНАЯ ЛЕГЕНДА нет и капли преувеличения».

Отметим, что новым директором научной библиотеки вскоре была назначена Ирина Владимировна Лебедева, верный помощник и единомышленник Веры Александровны, последние 15 лет до этого работавшая ее заместителем, выпускница филологического факультета СГУ 1972 года.

В 1998 году получили почетные звания и награды многие работники СГУ. И.В. Порох – заслуженный деятель науки РФ. В.И. Березин – заслуженный работник высшего образования. И.Д. Парфенов – грамота губернатора. Д.А. Усанов – заслуженный деятель науки РФ. М.А. Пинхасик – заслуженный работник культуры РФ. Г.И. Лотоцкий – почетная грамота Министерства общего и профессионального образования. А всего было отмечено 23 человека.

С присоединением к СГУ пединститута с его физкультурным факультетом в составе спортсменов вуза появились знаменитости, о чем сообщается в апрельском выпуске «Саратовского университета»: «СГУ гордится звездами из числа студентов-педагогов. Это Люба Абросимова – мастер спорта международного класса по прыжкам в воду, неоднократная чемпионка России, Европы и Мира. Это также Андрей Брыгин – рекордсмен России по прыжкам в длину. 18 февраля 1999 года он стал чемпионом страны с результатом 8 метров 16 сантиметров». Вполне гроссмейстерский уровень!

В 1999 году в СГУ был объявлен прием на дневное отделение на следующие факультеты: биологический, географический, геологический, гуманитарных и социальных наук, исторический, высший колледж прикладных наук, механико-математический, физический и химический. Плюс вечерняя, заочная форма обучения и подготовительный факультет. Как водится, деканы факультетов поместили в майском выпуске рекламные статьи о своих учебных подразделениях. А в сентябре в газете были опубликованы данные об итогах набора–99. Всего было подано 2797 заявлений на 1250 мест. Конкурс составил 2.23 человека на место. Тем не менее на дневное отделение было зачислено 1750 человек (бюджетники – 1325, полные платные – 303, частично платные – 128). В пединститут на 330 мест подано заявлений 1217, зачислено 359 человек.

Наибольший конкурс был по специальности «Социально-культурный сервис и туризм» – 4.1; «Информационные системы» – 3.64; «Психология» – 3.61; Химический факультет – 2.24 (прогресс – годом раньше было 1.30).

Под рубрикой «Навстречу юбилею» опубликована интересная статья архитектора и краеведа Б.Н. Донецкого. В ней приводятся новые данные об авторах проекта университетского комплекса. Как показали новейшие исследования, проекты 1-го, 2-го и 3-го корпусов готовил на базе разработок К.Л. Мюфке архитектор министерства народного просвещения Лев Петрович Шишко. А Карл Людвигович является автором проекта четвертого корпуса, а также трех корпусов в клиническом городке СГМУ. Но Мюфке разрабатывал декоративно-художественное оформление всех корпусов и является все же основным автором университетского комплекса. Однако

справедливость требует увековечивания имени и его коллеги Л.П. Шишко, но пока это не сделано.

28 сентября общеуниверситетская конференция проголосовала за продление полномочий Д.И. Трубецкого на посту ректора. «Примите наши поздравления, Дмитрий Иванович!». Хотя в адрес ректора и было высказано пожелание «стать больше ректором-администратором, чем педагогом».

Октябрьский выпуск «Саратовского университета» впервые целиком выполнен в цвете. Это можно расценить как показатель улучшающегося экономического состояния вуза. Он назван в передовой статье лидером среди вузов Поволжья. Указывается, что в составе СГУ действуют 10 факультетов, педагогический институт, Балашовский филиал его, колледж радиозлектроники, политехникум. В объединенной структуре – около 20000 студентов. Приводится краткая летопись СГУ, а деканы по традиции хвалят в отдельных заметках свои подразделения.

А в ноябрьском выпуске опубликованы поздравления Саратовскому университету по случаю его 90-летия от лица Президента РФ В.В. Путина, губернатора Д.Ф. Аяцкова и ректора МГУ В.А. Садовниченко. Напечатан также приказ Министра образования РФ о награждении почетными званиями и грамотами большой группы университетских работников, в том числе директора НБ СГУ Лебедевой И.В., многих профессоров, доцентов, служащих, всего более 50 человек. Отметим также, что в канун юбилея вуза вышло в свет первое издание книги «Ректоры Саратовского университета» В.Н. Семенова, сразу привлекшее внимание университетской общественности.

Отчет о торжественном открытии 10-го корпуса и заседании представителей университетской общественности в большом актовом зале, посвященном 90-летию СГУ, приводится в январском выпуске «Саратовского университета» 2000 года. Редактор многотиражки Л. Проворнова называет новый корпус «шедевром современной архитектуры». Особая благодарность в заметке выражается проектировщикам, строителям и, конечно же, губернатору области Д.Ф. Аяцкову, «без поддержки которого невозможно было бы осуществить эту безумную (по нынешним временам) затею». Ректор Д.И. Трубецков вручил Дмитрию Федоровичу в честь окончания строительства памятную медаль. Особенно понравился руководству СГУ и гостям зал для заседаний ученого совета – «шикарные кресла», удобная планировка, естественное освещение через прозрачный потолок-купол. В корпусе также был открыт Музей истории СГУ, расположились просторные кабинеты для ректора и проректоров и, самое главное, вместительный, современно оборудованный актовый зал на 700 человек, о котором общественность вуза давно мечтала.

За большой личный вклад в строительство и обустройство нового административно-учебного корпуса губернатор наградил Почетным знаком «За любовь к родной земле» архитекторов Ю.К. Бурмистрова и А.И. Танюхина, генерального директора ЗАО «Сартехстрой» А.А. Березовского, проректора СГУ И.А. Казаринова и других.

После официальной части, вместившей большой доклад об истории СГУ, многочисленных поздравлений от различных организаций и лиц, состоялся праздничный концерт, подготовленный клубом культуры СГУ, вел который счастливый директор клуба Марк Пинхасик, расставшийся, наконец-то, с тесным и мрачным помещением в седьмом корпусе.

В 2000 году в университетской многотиражке осуществлена серия публикаций доцента исторического факультета Е.Н. Ардабацкого в новой рубрике «Заветы русской старины». В довольно пространных заметках автор рассказывает о религиозных православных праздниках, широко отмечаемых испокон веков в России – «Пасхальные традиции», «Троицын день», «Бабье лето», «Покров – первое зазимье» и другие. Наконец-то, историки повернулись лицом к вечно востребованным темам, отставив в сторону замусоленные партийно-политические. Забегая вперед, скажем, что в следующем году эта традиция продолжилась в виде таких же пространных публикаций «Крещение – Великое водосвятие» и «Широкая масленица»

Вот еще заголовки некоторых статей, опубликованных в «Саратовском университете» в 2000 году.

- «Новые специальности в СГУ – факультет нелинейных процессов».
- «С праздником, дорогие ветераны! Великой Победе 55 лет!».
- «Плодотворна ли религия для ученого?» – полемические заметки А.Г. Рокаха.
- «Будем бдительны! В связи со сложившейся обстановкой на Северном Кавказе, а также участвовавшими случаями террористических актов в ряде регионов России, штаб по ГО и ЧС СГУ обращается к сотрудникам и студентам СГУ с просьбой о принятии мер личной и общественной безопасности».
- «Возрождение «Известий». Приказ № 412 от 24.11.2000 о продолжении издания «Известий» под названием «Известия Саратовского государственного университета. Новая серия». Главный редактор – Д.И. Трубецков, ответственный секретарь А.В. Иванов, члены редколлегии А.И. Аврус, Л.Ю. Коссович, В.С. Мирзаханов, И.Р. Плеве, И.В. Лебедева, Г.И. Худяков, Г.В. Шляхтин и другие, всего 21 человек. Редколлегия считает целесообразным сохранить по возможности особенности содержания, структуры и оформления первоначальных «Известий», издаваемых Императорским Николаевским университетом в 1910–1917 гг.».
- «Особенности студенческого питания. Почему-то студенческое кафе в 10 корпусе все меньше становится похожим на место общественного питания, а скорее напоминает библиотеку, а на одном столике даже играют в карты. Это нереально за 30 минут выстоять в очереди, купить что нужно, а потом бегать в поисках стульев и свободного места».
- «Это невероятно, но очевидно. К нам приехал Сергей Петрович Капица, профессор ИФП РАН, знаменитый телеведущий».
- «Тринадцатый факультет появился летом в университете – социологический. Пока он состоит из трех кафедр – теории и истории социологии, прикладной социологии, социологии массовых коммуникаций».
- «В новый век СГУ вступает, выбрав самых лучших. Мисс СГУ – Катя Крутова. Мистер СГУ – Иван Кравцов».

На первой странице январского выпуска «Саратовского университета» 2001 года опубликован новый текст «Гимна России» (музыка А. Александрова, слова С. Михалкова). И обещание губернатора Д.Ф. Аяцкова дать премию первому, кто выучит новый гимн и исполнит его на главной площади города.

В этом же выпуске сообщается о возрождении шахмат в СГУ (на основе новых информационных технологий). В декабре 2000 года в центре Интернет СГУ состоялся Интернет-турнир по блицу. Газета поздравляет шахматистов, занявших первые и призовые места.

«Стипендия стала больше» – с 1 января она возросла до 200 рублей. За особые успехи студенты могут получать специальные стипендии: Президента России – 400, Правительства РФ – 300, Правительства Саратовской области – 400, Ученого совета СГУ – 400 рублей.

На проходившем в начале февраля студенческом чемпионате России по фехтованию среди 17 вузов в неофициальном командном зачете СГУ занял третье место, уступив лишь Российской Академии спорта и Московскому институту физкультуры.

«Ах, вернисаж! Ах, вернисаж!» – на выставке картин преподавателей и студентов СГУ. Комментарий: настоящее высшее образование должно сопровождаться искусством – поэзией, музыкой, живописью. В этом – момент истины и просветления. Наиболее интересными признаны картины В.А. Твердохлебова, И.Н. Сокулиной, Т.Е. Вадивасовой, Е.Н. Ардабацкого, И.Д. Молоденковой (это профессора и доценты), а также студенток Елены Медведевой и Марины Мариной.

В майском выпуске газеты СГУ объявляет прием заявлений на обучение на 13 факультетах: биологическом, географическом, геологическом, гуманитарных и социальных наук, историческом, факультете компьютерных наук и информационных технологий (КНИТ), механико-математическом, нелинейных процессов, социологическом, физическом, филологическом, философском и химическом. Вот так! Еще не так давно в вузе функционировало «все» 8 факультетов. Выводы напрашиваются?

По традиции деканы рассказывают о своих учебных подразделениях, рисуя благие перспективы в связи с обретением именно рекламируемой специальности. Во вступительной статье ректора Д.И. Трубецкого говорится, что «СГУ всегда рад тем, кто приходит в его стены, рад, что по-прежнему звучат в коридорах и аудиториях молодые голоса, рад внимательным глазам, рад каверзным вопросам, рад тем, кто сохраняет и продолжает его славу. “Здравствуй, племя, младое, незнакомое!”».

По окончании вступительных экзаменов ответственный секретарь приемной комиссии сообщает, что в 2001 году средний конкурс в СГУ составил 3.5 человека на место. Это рекорд последних лет! Всего на дневное отделение было принято более 1300 человек на бюджетные места и до 700 человек на коммерческие. Самый высокий конкурс был на специальность «Социально-культурный сервис и туризм» – 5.6 человека на место. Отмечается нововведение в условиях приема – экзамены в форме тестов.

Студенческий клуб СГУ объявил об открытии 40-го юбилейного сезона. На пресс-конференции М.А. Пинхасика с участием ректора Д.И. Трубецкого, проректора Л.М. Страховой, председателя худсовета В.А. Митрохина обрисовались новые возможности студенческой самодеятельности в связи с приобретением современной концертной аппаратуры и получением прекрасного актового зала, оборудованного по последнему слову техники.

Ноябрьский выпуск «Саратовского университета» вышел в цветном исполнении, напечатанный на мелованной бумаге, и был целиком посвящен юбилею студенческого клуба. Поздравления клубу от лица ректора и ветеранов университетской самодеятельности, портрет Марка Пинхасика, краткая летопись клуба, составленная

А.И. Аврусом. Продолжение клубной темы в еще одном, следующем выпуске газеты. «Клубу – миллион, его директору – бриллианты». Сообщается о щедром подарке губернатора Д.Ф. Аяцкова: большая сумма выделена на приобретение музыкальной аппаратуры, а Марк Абрамович награжден Почетным знаком губернатора, украшенном 12 бриллиантами – за верность университету и искусству, за воспитание молодежи.

В декабрьском выпуске публикуется Указ Президента В.В. Путина о награждении декана филологического факультета, профессора В.В. Прозорова Орденом Почета – за многолетнюю плодотворную работу и большой вклад в укрепление дружбы и сотрудничества между народами.

2002 год открылся пространным поздравлением директору клуба СГУ Марку Абрамовичу Пинхасику в связи с его 60-летием. В юбилейной заметке приводятся слова ректора Д.И. Трубецкого: «Весь бывший советский народ и все прогрессивное человечество отмечают великую дату – юбилей Марка Пинхасика». Задним числом присоединяясь к осанне в честь юбиляра, хочется почему-то разбавить поздравительный елей небольшой ложечкой дегтя: больно уж заматерел к этому времени легендарный начальник университетской самодеятельности, превратившись из простого и улыбочивого подвижника в самоуверенного и беспардонного предпринимателя, хоть и увенчанного грамотами и наградами.

В мартовском выпуске «Саратовского университета» сообщается о беспрецедентном успехе команды фехтовальщиков СГУ, удачно выступившей в Москве на открытом первенстве вузов России. В соревнованиях на шпагах среди 70 участников (из них 30 мастеров спорта) чемпионом стал студент 2-го курса физического факультета Игорь Турчин. А в командном зачете сборная СГУ заняла 2-е место.

Спортивную тему продолжил опубликованный здесь же календарь соревнований: в 2002 году в СГУ предполагалось проведение соревнований по самбо, армрестлингу (это новация!), шахматам, гиревому спорту (раньше фигурировала штанга!), настольному теннису, волейболу, минифутболу, легкой атлетике. Сообщалось, что соревнования по лыжам уже состоялись. Что ж, в целом неплохо. Признаки возрождения налицо!

«Триумф университетских программистов: Илья Эльтерман, Андрей Лазарев, Михаил Мирзаянов завоевали звание чемпионов Европы по программированию». Руководитель команды – доцент А.Г. Федорова. В соревнованиях приняло участие 64 команды.

«Переживание возвышенного» – встреча студентов с доцентом пединститута СГУ, поэтессой Светланой Кековой.

Как все на свете, Господь нас с тобой спасет.
Потому что дети летят с голубых высот.
Потому что гладят землю, целуют ее горбы
И о наши беды себе разбивают лбы?

С. Кекова

«Поэтический дар Светланы Кековой могуч и оригинален и профессиональные знания укрепляют его».

Студенческая весна–2002. Взгляд из зрительного зала. Проведенный конкурс художественной самодеятельности отмечен успехами химиков, физиков, филологов, мехмата и историков.

«Нам жизнь подарили герои войны!» – митинг у обелиска погибших студентов и преподавателей СГУ на фронтах Великой Отечественной.

Итоги спортивных соревнований по 10 видам спорта: первое место – мехмат, второе – географы (вот уж неожиданность!), третье – химики. Приводятся результаты. В беге на стометровке победил историк М. Никитин со временем 12.0 сек. Уже кое-что по нынешним временам.

«Смысл жизни личности в эпоху посткнижной культуры». Размышления о массовом наступлении компьютерных технологий.

Сентябрьский выпуск «Саратовского университета» явился перед читателями в принципиально новом оформлении и объеме – на 8 полосах! Главный редактор Е. Музалевский в передовице говорит об увеличившейся структуре старейшего саратовского вуза, в котором, включая его филиалы и институты, теперь работают 25 факультетов и 4 колледжа.

«Мюфке бы понравилось!». Обсуждаем проект 11 корпуса СГУ (архитектор Ю. Бурмистров).

«На вопросы студентов отвечал ректор». 11 ноября состоялась встреча Д.И. Трубецкова со студентами вуза. Более всего было уделено внимания материальным проблемам: размер стипендии, размер платы на коммерческом отделении и т.д.

Вот еще некоторые заголовки статей в «Саратовском университете» 2002 года: «Электронная периодика в научной библиотеке СГУ», «Колыбель президентов» (о Гарвардском университете), «Концепция информатизации СГУ», «Ученые СГУ не подписали декларации о намерениях по достройке и вводу второй очереди Балаковской АЭС, ибо гарантии безопасности ее нет».

В декабрьском выпуске стихотворное поздравление с наступающим Новым годом – годом Козы или Овцы.

Желаю исполненья всех желаний,
Начала новых дел, их окончаний!
Желаю счастья, мудрости творца –
Какая разница – Коза или Овца!
Какая разница – Коза или Овца?
Поднимем чарку доброго винца!

И новый 2003 год наступил. И стал он в чем-то поворотным.

22 апреля Ученый Совет СГУ большинством голосов (47 против 26, при одном недействительном бюллетене) принял решение о пролонгации полномочий ректора в связи с исполнением Д.И. Трубецкову в июне 2003 года 65 лет. Это решение вскоре было оспорено группой членов Ученого Совета, проголосовавших открыто за это решение, но потом усмотревших в процедуре проведения заседания и подсчета голосов некоторые (явно надуманные) нарушения. Соответствующее протестное письмо было направлено Министру образования РФ В.М. Филиппову. В разгоревшийся конфликт вмешалась областная администрация во главе с губернатором Д.Ф. Аяцковым, принявшим сторону «оппозиции», как они себя называли. Завязалась длительная и напряженная переписка между Саратовом и Москвой. Странники действующего ректора 14 мая направили в адрес Министра свое письмо в защиту принятого решения, в котором обосновывали его правомочность, а также подчеркивали целесообраз-

ность продления полномочий Д.И. Трубецкова. Под письмом подписались 50 ведущих сотрудников университета – академиков, член-корроров, профессоров, доцентов и администраторов (подписей оппозиции было около 30). В защиту Д.И. Трубецкова в тот же адрес направили аргументированные послания ректор МГУ им. Ломоносова, президент Российского Союза ректоров, академик В.А. Садовничий, а также Председатель Совета ректоров Приволжского Федерального округа, ректор Нижегородского государственного университета им. Лобачевского профессор А.Ф. Хохлов, полномочный представитель Президента в Приволжском Федеральном округе С.В. Кириенко. И наконец, еще одно письмо аналогичного содержания было направлено в тот же адрес от имени интеллигенции города – сотрудников Саратовской государственной консерватории, Саратовского академического театра оперы и балета, академического театра драмы, государственного художественного музея им. Радищева, Саратовской областной филармонии имени А.Г. Шнитке и других местных культурных учреждений. Казалось бы? При такой мощной и всесторонней поддержке? Увы!

Противная сторона под знаменем областной администрации, в свою очередь, развязала грязную кампанию дискредитации ректора Трубецкова в прикормленной саратовской прессе, используя далеко не парламентские выражения (похожие на площадную брань) – их было просто стыдно читать. Предпринимались и закулисные ходы по линии обширных губернаторских связей в столице с целью давления на Министерство образования.

Сейчас трудно сказать, какой фактор был определяющим при принятии негативного решения относительно дальнейшего пребывания на посту ректора Д.И. Трубецкова. Но оно было принято – вместе с указанием провести выборы нового ректора Саратовского университета в срок до 1 ноября 2003 года.

Дмитрий Иванович руководил Саратовским университетом в течение 9 лет. По продолжительности своего пребывания на ректорской должности он уступил только двум своим предшественникам из 23 – профессорам А.М. Богомолу (17 лет) и Р.В. Мерцлину (15 лет). Отметим и тот факт, что в «дотрубецковскую» советскую эпоху ректоров не выбирали, а назначали и никакие инициативы снизу об изменении статуса назначенного руководителя вуза категорически не приветствовались.

Все предшественники Д.И. Трубецкова на посту ректора в обозримые послевоенные времена были яркими личностями, выдающимися учеными, талантливыми педагогами и умелыми администраторами. Но все-таки у каждого из них была своя, наиболее сильная сторона, природная предрасположенность к тому или иному виду многогранной деятельности координатора сложной университетской структуры. В этом плане о Д.И. Трубецкове можно сказать, что он совместил в себе все наиболее значимые для руководителя дарования предыдущих ректоров. В нем соединились научная мощь В.Н. Шевчика, педагогическая мудрость Р.В. Мерцлина, административный талант А.М. Богомолова и даже человеческое обаяние П.В. Голубкова. И все это – при его абсолютной демократичности, удивительной скромности и простоте, всегдашней вежливости и приветливости.

Дмитрий Иванович – крупный ученый с международным авторитетом. Им опубликовано более двадцати монографий и свыше трехсот статей в солидных научных изданиях в нашей стране и за рубежом. Его фундаментальная работа (напи-

санная в соавторстве с М.И. Рабиновичем) «Введение в теорию колебаний и волн» объемом в 560 страниц выдержала в 2000 году уже третье издание и, как указывалось, переведена на английский язык.

Д.И. Трубецков является основателем и долговременным научным руководителем самостоятельной научной школы нелинейной динамики. Она четыре раза в результате конкурсов признавалась ведущей научной школой России. Прямым следствием этого стала организация в СГУ факультета нелинейных процессов (единственного в стране). Обычному человеку трудно понять суть проблем, находящихся в поле зрения школы. В самых общих словах можно констатировать, что ее учеными рассматриваются «вопросы теории нестационарных и нелинейных явлений в электронных потоках, взаимодействующих с электромагнитными волнами». За последние пятнадцать лет направление исследований значительно расширилось и ныне состоит «в теоретическом и экспериментальном исследовании нелинейных и нестационарных явлений и закономерностей сложной динамики, включая динамический хаос и образование структур в различных активных автоколебательных распределенных и сосредоточенных системах, в том числе радиофизической природы, в моделях экологии, биологии, медицины и социальных наук». Нелинейная динамика это новое междисциплинарное научное направление, цель которого – выявление общих методов и общих закономерностей в самых разных областях естествознания, а также социологии и даже лингвистике и в различных специальных дисциплинах. Фактически, речь идет о современной картине мира и о месте человека в ней на основе современной науки о колебаниях и волнах.

Научная школа Трубецкова только за последние пять лет удостоилась многочисленных престижных грантов, перечислить которые здесь нет никакой возможности, и получила широкое международное признание. Среди воспитанников школы, сформировавшихся в ученых под руководством Д.И. Трубецкова, к настоящему времени 34 кандидата и 10 докторов наук.

Другое детище Дмитрия Ивановича – это научно-образовательный институт «Открытые системы», в состав которого входят, помимо ФНП, Лицей прикладных наук (для учеников 8–11 классов, отбираемых на конкурсной основе), редакционно-издательский отдел, издающий журнал «Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика», отделение «Физика открытых нелинейных систем» в НИИ естествознания СГУ. Создание научно-образовательного института позволило открыть новую специальность «Физика открытых нелинейных систем».

Важным для себя Дмитрий Иванович считает также проведение ежегодных школ-семинаров «Нелинейные дни в Саратове для молодых», в которых участвуют с докладами старшеклассники, студенты, аспиранты, молодые научные работники, которым в процессе проведения семинаров также читают лекции видные ученые России.

Как ректор Д.И. Трубецков на протяжении всех девяти отпущенных ему лет не без труда, но и не без успеха вел в нужном направлении университетский корабль в бурной стихии постперестроечных политических, социально-экономических и общественных преобразований, проявляя мудрость, терпение и мужество. Многие из полезных свершений периода 1994–2003 года указаны в ранее представленном обзор-

ре университетских событий, а все их упомянуть, естественно, невозможно. Университет не только выжил, но и достиг немалых успехов в научной, образовательной и хозяйственной деятельности. Еще раз выделим самое главное.

1. Переход от безденежья 1994–1995 годов к финансовой стабилизации и увеличению заработной платы. Увеличение бюджета университета.

2. Если в начале 1990-х компьютер был экзотикой, то уже в 1995 году СГУ был подключен к системе Интернет, а в 1998 году был открыт одноименный университетский центр. В 2003 году у студентов был уже свободный доступ к компьютерам, и речь шла лишь о постоянной модернизации компьютерных классов.

3. Открыты новые факультеты: социальных и гуманитарных наук, философский, социологический, компьютерных наук и информационных технологий, нелинейных процессов. Открыты новые специальности: геоэкология, социально-культурный сервис и туризм, политология, философия, культурология, национальная экономика, прикладная информатика в экономике, журналистика, юриспруденция, вычислительные машины, комплексы и системы, регионоведение, экология, прикладная информатика в юриспруденции, компьютерная безопасность, физика нелинейных систем, география с немецким языком, управление качеством и другие.

4. Создана разветвленная система международных связей в ранее закрытом городе. Выделим здесь создание научно-образовательного центра «Нелинейная динамика и биофизика» в рамках российско-американской программы «Высшее образование и фундаментальные исследования» и Международного института общественных наук. Только шесть университетов в России выиграла гранты для создания таких структур.

Широкое признание Д.И. Трубецков получил и на ниве общественной и общественно-научной деятельности – он стал Почетным гражданином Саратова, заместителем Председателя совета ректоров в Приволжском федеральном округе, Председателем совета ректоров Саратовской области, был избран в Правление ректоров РФ, удостоен приема в члены Международной академии высшей школы, стал действительным членом Российской Академии естественных наук. О том, что он является также членом-корреспондентом Российской Академии наук с 1991 года, мы сообщали выше. В 2000 году ему была присуждена премия Президента РФ в области образования, в 2002 году он был объявлен лучшим руководителем года. Четырежды был удостоен звания «Соросовский профессор».

Неоднократно ему пришлось общаться с «великими мира сего» – учеными-Нобелевскими лауреатами, с тремя министрами образования РФ, с премьер-министром М.М. Касьяновым, с двумя послами США в Российской Федерации, с видными американскими деятелями образования, с губернаторами штатов, почти со всеми послами стран ЕС, послами ЮАР и других африканских стран, с двумя консулами Германии в Саратове, с заместителем министра образования Ирана, с послом Китайской Народной Республики в России, с ведущими специалистами по электронике из разных стран мира. Он встречался и полезно беседовал с видными политическими деятелями и деятелями культуры и науки: Е.М. Примаковым, В.И. Матвиенко, Р. Абдулатиповым, М.С. Горбачевым, А.И. Солженицыным, Б. Немцовым, И. Хакамадой, Ахматом Кадыровым, Борисом Ельциным, С.П. Капицей, С. Шойгу, Генри Резником и другими.

Приведем также цитату из книги «Саратовцы – академики и члены-корреспонденты Российской Академии наук» (Коллектив авторов, Саратов: «Сателлит», 2005).

«Д.И. Трубецков – прекрасный лектор, умеющий просто и доходчиво, сохраняя высокий научный уровень, донести до слушателей содержание самых сложных проблем. Он обладает способностью сделать понятными важнейшие проблемы современного естествознания для гуманитария. Несколько книг написаны Дмитрием Ивановичем для этой цели. Сам он – большой любитель и знаток поэзии, хорошо рисует и эти свои качества передал сыну». Добавим к этому и неплохое поэтическое дарование Дмитрия Ивановича, регулярно к различным юбилейным датам и обязательно к годовым праздникам выдающего теплые лирические стихи, исполненные искрометного юмора.

В послеректорский период Д.И. Трубецков целиком сосредоточился на научной и педагогической деятельности. Ныне он заведует кафедрой электроники, колебаний и волн Саратовского университета. Читает лекции, ведет семинары. По совместительству также является главным научным сотрудником Саратовского филиала Института радиоэлектроники РАН. В 2004–2007 годах им уже написано и издано 6 солидных по объему книг («Введение в синергетику», т. 1, 224 стр., т. 2, 240 стр.; «Лекции по СВЧ электронике» (совместно с А. Храмовым), т. 1, 496 стр., т. 2, 648 стр.; «Путь в синергетику» (в соавторстве), 304 стр. и т.д.). Остается только удивляться, как это у Дмитрия Ивановича хватает на все время. Но в любом случае хочется ему пожелать сохранения своей высокой работоспособности (а это и значит отличной физической формы), новых научных открытий и свершений, успехов на педагогической стезе, счастья и гармонии в семейной жизни.

А семья у Дмитрия Ивановича небольшая, но дружная. Супруга – Софья Васильевна, в девичестве Васильева, физик по образованию, дочь известного саратовского ученого, доктора геолого-минералогических наук, бывшего заведующего и профессора кафедры минералогии и петрографии СГУ. Сын – Алексей Дмитриевич, доктор медицинских наук, профессор, зам. директора по науке института сельской гигиены, член Союза художников России. Есть в семье также представители третьего поколения Трубецковых.

Очерк о двадцать третьем ректоре СГУ получился, очевидно, самым объемным из всех, размещенных в настоящей статье. Этот факт есть отражение бурных событий в стране и в Саратовском университете, пришедшихся на время ректорства Дмитрия Ивановича, а также неординарности и неисчерпаемости его личности, всесторонне осветить которую возможно лишь в отдельной многостраничной монографии. В заключение мы позволим себе привести отрывок из одного документа, очень коротко и точно обрисовывающего профессиональную и человеческую суть героя настоящего очерка.

«Д.И. Трубецков – первый ректор, избранный всем коллективом СГУ в ходе демократической выборной процедуры. Никогда до того на ежегодных докладах Большому Ученому совету (таковых попросту не было) не собиралось такой многочисленной аудитории, которая могла бы услышать все об университетских делах – научных, учебных, хозяйственных. И каждый раз после такого отчета ученый совет утверждал его единогласно.

Д.И. Трубецков – первый ректор академического ранга за последние пятьдесят лет, глава официально признанной научной школы, четырежды Соросовский профессор, крупный ученый, известный далеко за пределами университета, за пределами города и области своей неутомимой просветительской деятельностью, блестящими лекциями по проблемам науки, образования, отечественной культуры, выступлениями по телевидению и радио, частыми встречами со школьниками и студентами.

Д.И. Трубецков более 50 лет отдал родному университету, служа ему верой и правдой, приумножая его научную славу, а на посту ректора – расширяя его строительством новых корпусов и возвращая прежний блеск старым университетским зданиям. Он строитель университета в прямом и переносном смысле – создатель Большого университета с педагогическими институтами, колледжами, лицеями, с новыми факультетами, открытие которых вызвано требованиями времени. И при этом сохранено главное – дух классического университета».

Лучше, пожалуй, не скажешь!

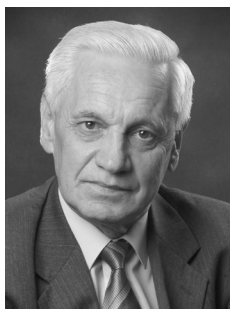
Поступила в редакцию 3.04.2012

THREE RECTORS – ONE CHAIR

V. N. Semenov

The paper is devoted to the three talented physicists, who headed the chair of electronics (later – the chair of electronics, oscillations and waves) in different years and had the position of the rector of Saratov State University. One chair – three heads – three rectors. Organizing, pedagogical and scientific activity of the protagonists of the paper is given on the historic background of the life of the University.

Keywords: The rectors of Saratov State University, history of the University chair of electronics.

Семенов Виктор Николаевич – родился в Саратове (1937). Окончил 19-ю среднюю школу (1954). Окончил геологический факультет СГУ (1960). Работал в Волгограде инженером геофизической партии, затем в тресте «Саратовнефтегеофизика», с 1986 года в НВ НИИГТ редактором регионального научно-технического геолого-геофизического журнала «Недра Поволжья и Прикаспия». С 1974 года активно занимается краеведением. Автор более 20 книг по истории Саратова и Саратовской области. Председатель Саратовского историко-краеведческого общества.

410600 Саратов, ул. Московская, 70
Нижне-Волжский научно-исследовательский
институт геологии и геофизики
E-mail: bard@nvniigg.san.ru